

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт социологии и регионоведения
Кафедра отраслевой и прикладной социологии

ГЕНДЕРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП - XXI ВЕК

Материалы 3-й всероссийской студенческой видеоконференции
«Гендерный калейдоскоп XXI век» (Ростов-на-Дону, 5 ДЕКАБРЯ 2018 г.)

Научный консультант - доктор философских наук, профессор
Л.А. Савченко

Ростов-на-Дону
Издательство Южного федерального университета

2019

УДК 316.346.2 (063)

ББК 60.54я43

Г 34

Редактор-консультант –
ассистент кафедры отраслевой и прикладной социологии ИСиР ЮФУ

А.Г. Красножон

Рецензент-
доцент, доктор социологических наук

М.С. Астоянц

Рецензент-
профессор, доктор социологических наук

Л.В. Тарасенко

Г 34 Гендерный калейдоскоп - XXI век: сборник научных статей. Материалы 3-й всероссийской студенческой видеоконференции «Гендерный калейдоскоп - XXI век» (Ростов-на-Дону, 5 ДЕКАБРЯ 2018 г.) / Под. ред. д.ф.н. Л.А. Савченко. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2019. – С.125 ISBN 978-5-907125-56-8

В сборнике научных статей конференции представлены доклады и сообщения студентов, посвященные широкому кругу гендерной проблематики.

Рекомендуется специалистам в области гендерной социологии, социальной антропологии, социологии, психологии и философии, а также всем интересующимся современными научными теориями и разработками в сфере социально-гуманитарного знания в междисциплинарном контексте. Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 316.346.2

(063)

ББК

60.54я4

3

ISBN 978-5-907125-56-8

©Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета 2019

Введение

В нашем электронном сборнике, представлены работы участников 3-й Всероссийской видеоконференции «Гендерный калейдоскоп XXI век», в которой приняли участие 4 научных гендерных сообщества из Ростова-на-Дону, Москвы, Волгограда, Санкт-Петербурга.

Площадка Ростова-на-Дону представлена руководителем студенческого научного общества (СНО) «Гендерная социология» профессором Савченко Л.А.

Московскую площадку представил Финансовый университет при Правительстве РФ, в лице заслуженного деятеля науки РФ, руководителя научной школы «Гендерная и Экономическая социология», научного руководителя Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ, председатель Исследовательского комитета «Гендерная социология» РОС – профессора Силласте Г.Г.

Площадка Волгограда представлена руководителем – к.с.н, доцентом Николенко Н.А.

Санкт-Петербург представлен площадкой под руководством к.и.н., доцентом Ушаковой В.Г.

**ПЛОЩАДКА 1. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ПРОФЕССОР, Д.Ф.Н. САВЧЕНКО Л.А**

**Социальная мотивация женщин вступления в профсоюз в
современной российской школе**

М.И. Водолазкина

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Говорят, все новое – это хорошо забытое старое. Нет ни одной общественной организации, которая могла бы защищать наши права лучше, чем такая организация, как профсоюз. Профсоюз – это добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду деятельности, формируемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.

В настоящее время от государства все ждут социальной защиты и гарантии, но с данной задачей власть не всегда справляется. И тогда на помощь приходят профессиональные союзы, один из самых многочисленных – профсоюз работников народного образования и науки. Без этой организации трудно представить сегодня жизнь современной школы.

Не секрет, что для профсоюзов достижение наибольшего членства является одним из существенных факторов эффективного функционирования. Согласно статистике, подавляющее большинство сотрудников школ являются членами профсоюза, но минимальный процент людей, не состоящих в нем, все же есть. Именно этот процент и заставляет задуматься о проблеме мотивации профсоюзного членства женщин в современной российской школе. [1]

Мотивация профсоюзного членства- это комплексная система мер, форм и методов работы, способствующая росту профсоюзных рядов, укреплению

профсоюзных структур, повышению авторитета и влияния профсоюзных организаций в трудовых коллективах. [2]

Для определения социальной мотивации вступления женщин в профсоюз в современной российской школе можно провести параллель и сравнить результаты интервью, которое было проведено с первым заместителем руководителя Департамента образования города Москвы, председателем Московской городской организации профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации и мнением сотрудников-женщин в общеобразовательных школах. [3]

Говоря о мотивации вступления в профсоюз учителя в первую очередь выделяют такие мотивы как: защита социально-трудовых прав и интересов, предоставление льготных оздоровительных путевок, путевок на посещение культурно-массовых мероприятий, дополнительных выплат. Учителя- женщины отмечают, что в коллективном договоре, который имеется в их школе и, с которым они ознакомлены, предусмотрен специальный раздел дополнительных льгот и гарантий для членов профсоюза.

Каждый человек должен заниматься самоактуализацией: реализовать свои цели, способности, развивать собственную личность, об этом писал Абрахам Маслоу, который составил пирамиду потребностей. [4] Большинство женщин, работающих в школе, предпочитают посещать мероприятия культурного характера на которых они могут эмоционально получить удовольствие, расслабиться после загруженной повседневной работы с детьми. Льготные путевки на культурно-массовые мероприятия сотрудникам современных школ предоставляет профсоюз. Также учителя могут приобретать льготные путевки в оздоровительные санатории, которые способствуют улучшению как физического, так и психологического здоровью женщин.

Заместитель руководителя Департамента образования города Москвы и председатель Московской городской организации профсоюза работников

народного образования и науки Российской Федерации, отвечая на вопрос о том, какие социальные мотивы прослеживаются у сотрудников для вступления в профсоюз, выделили: стимулирование оплаты труда, решения вопроса о предоставлении дополнительных гарантий для сотрудников школы, установлении режим рабочего времени учителя.

Профсоюз в общеобразовательных школах следит за тем, каким образом будет построен трудовой распорядок, каким образом будет построена система стимулирующих выплат, какие критерии будут приняты для того, чтобы оценить того или иного учителя. А это самое главное и сложное. [5]

Таким образом, можно сказать, что мотивы вступления в профсоюз у учителей-женщин имеются. Профсоюзная организация должна стать душой учительских коллективов, организаций, заботящейся не только о правах учителя, но и о его отдыхе, здоровье, расширяющей его кругозор, повышающей его культурный уровень, помогающей ему развиваться духовно. И самое главное профсоюзным лидерам не должно быть всё равно. В профсоюзе надо или работать с полной отдачей, или уходить. Независимо от результатов, нужно быть во всем оптимистами, не останавливаться на достигнутом и продолжать двигаться вперед, потому что каждый должен понять – жизнь зависит от него самого, от его оптимизма и умения изменять этот мир под свои потребности.

Литература:

1. Дегальцева Е. А., Шайхудинова А. С. Профсоюзы в образовании: миссия (не)выполнима // Власть. 2013. №12. С. 25-29.
2. Постановление Президиума об информационной работе, как важнейшем инструменте мотивации профсоюзного членства от 17.10.2018 № 10/148.

3. *Голубева Н. А.* Профсоюз в школе. На страже интересов учителя. // Московская правда. 2014. №9. С. 18.

4. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы: как открыть высшие ценности в себе и в мире // Смысл. 2011. С. 494.

5. *Булгаков А. В., Чистоходова Л. И., Павлютенкова О. А., Поляков А. С.* Моделирование вовлечённости в профсоюзное движение как детерминации межгрупповой адаптации разнопоколенных групп профсоюзной организации // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2017. №3. С. 16-28.

Гендерная сепарация – противоположность феминизму

Т.В.Галаган, А.Д.Лепешкина

Южный Федеральный университет, г.Ростов-на-Дону

Борьба женщин за место наравне с мужчинами в мире шла десятилетиями, и продолжается до сих пор. Три волны феминизма, завершившиеся закреплением равных прав на труд, права голоса и многими другими свободами женщин, выровнявшими их на одну линию с представителями сильного пола, сегодня сменяются женской сепарацией в сфере услуг и бытовой сфере. Почему же это происходит? Почему появляется проблема гендерной сепарации в современном мире? Каким образом это проявляется?

Для начала стоит понять, что такое гендерная сепарация. Это понятие означает отделение, обособление части населения по гендерному признаку от противоположного гендера. Явление это может возникать в сфере услуг, торговли, быта.

Можно сказать, что гендерная сепарация является противоположностью феминистического движения, так как сепарация априори не подразумевает равенства полов.

Для чего же женщинам XXI века необходимо отделяться от мужчин? И каким образом это находит проявление в обществе?

Один из самых ярких примеров на сегодняшний день - это женские фитнес-клубы.

На первый взгляд, фитнес-клуб для женщин ничем не отличается от универсального спортивного центра. Те же тренажеры и залы для групповых программ, такие же сауны, души и раздевалки. Однако если присмотреться, становится понятно, что различия все же есть. В тренажерном зале не найти тяжелой штанги, а в расписании вы вряд ли встретите секцию бокса, и среди посетителей вы не встретите мужчин. [1]

Как показали исследования британских психологов, большинство женщин тренируется менее активно в присутствии мужчин. Объясняется это довольно просто: дамы начинают беспокоиться о том, как выглядят со стороны, боятся показаться неуклюжими. А вот если мужчин рядом нет, можно забыть о стеснении и полностью посвятить себя тренировке.

Но можно ли объяснить данное явление только лишь биологическими и психологическими причинами? Есть и другое объяснение. Например, социальный психолог Дмитрий Атерлей отмечает, что женщинам важно объединение для ощущения сопричастности и общности других женщин. Им просто необходима эмоциональная поддержка.

То есть такое своеобразное объединение в малые квазигруппы имеет для женщин достаточно большое социальное значение в том числе. Индивиду действительно важна причастность к той или иной группе. Но возникает вопрос

-почему же женщины после стольких лет борьбы за свои права решили отделять свою деятельность от «сильного» пола? Вероятнее всего, это связано с социо-психологическим фактором, указанным выше, но также данный феномен можно объяснить желанием женщин наглядно показать возможность проведения свободного времени и без мужского населения. В случае данного аргумента, можно говорить и о новом проявлении феминизма.[2]

Фитнес-клубы – не единственный пример сепарации женщин. Существуют также бары и кафе, в которых женщины проводят свое свободное время без нахождения рядом представителей мужского пола. Даже в досуге женщины отделяются от мужчин. С одной стороны, это может быть более безопасным, так как отсутствует риск стать жертвой маньяка, насильника. Но с другой стороны, разделение досуга может негативно сказываться на взаимоотношениях, предположим, влюбленной пары. Один из самых первых примеров такого заведения появился в Израиле, в городе Димоны. Идею кафе, о которой пойдет речь, реализовали две женщины. Посетителями созданного ими кафе могут быть только представительницы «прекрасного» пола. Организовать заведение необычного формата помог даже мэр города. Но то, что вход в кафе только для представительниц прекрасного пола – еще не все особенности заведения. Внутренняя обстановка кафе тоже весьма необычна и непривычна для нас. Здесь вы не встретите официантов в зале, а на кухнях нет поваров. Сами клиентки являются одновременно и поварами, и официантами, и кассирами. Женщины могут сами приготовить блюдо на свой вкус, оценить кулинарные способности своих «подруг по кухне» и похвастаться своими изысками. Это кафе представляет собой своеобразный женский клуб по интересам, где можно пообщаться на чисто женские темы «без посторонних мужских ушей».

На различных бизнес-форумах обсуждаются различные предлоги и идеи создания таких гендерно-сегрегированных кафе, к примеру идея привлечения организаций, возглавляемых женщинами и проведение акций или т.н.

"тематических вечеров" в определенные дни. Обсуждались также варианты объединения женщин по принадлежности к той или иной профессии, а также по интересам, то есть хобби и даже по гороскопу.

Ни для кого не является секретом, что современным женщинам часто не хватает времени на себя. Круговорот непрерывной работы, домашних дел и повседневной суеты не дают женщинам ощущения женственности. Женские клубы, кафе, бары позволяют современным девушкам и женщинам насладиться положительным энергетическим зарядом, помогают привести себя в порядок, как в психологическом отношении, так и в физическом, дают возможность поддерживать и совершенствовать не только свое тело, но и себя, как личность.

[3]

Реализация личности внутри группы – довольно частое явление, основанное на интересах человека, но теперь это явление подкрепляется также и гендерной сегрегацией.

Такое поведение женщин можно объяснить также таким социальным феноменом, как то, что сегодня люди выбирают образ жизни, а не потребление. Ищут эмоциональную значимость и единомышленников.

Таким образом, гендерная сегрегация женщин как социальный феномен находит все больше различных способов реализации через различные организации, услуги и тому подобное. В противовес идеям феминизма представительницы «прекрасного» пола отделяют себя, проведение своего свободного времени, а значит и площадки для саморазвития от мужчин.

Литература:

1. *Абдразакова Е.В., Попова А.О.* Женский клуб как феномен современной гендерной культуры // Научное сообщество студентов XXI

столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XLII междунар. студ. науч.-практ. конф. №5(42).

2. Спорт и феминизм: как женщины стали основной аудиторией спортивных брендов.

3. Чапкович Ж.А. История развития фитнеса как вида двигательной активности населения // Вестник ТГПУ. 2016. №8 (173). С.112-118

Гендерная идентичность женщин в республиках Северного Кавказа: особенности трансформации

А.А. Гранкина

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

В связи с ускоренным прогрессом технологической и социальной модернизации происходят изменения в детерминантах формирования гендерной идентичности женщин Северного Кавказа. Создаются новые определенные социокультурные параметры, которые развиваются в данный период времени, и обуславливают теорию гендерной идентичности гендерных барьеров. Современный человек примеряет на себя составляющие «мужского» и «женского» детерминированные в рамках собственной культуры того времени и пространства, в котором существует человек.

Гендер уже больше не используется как универсальная и неизменная конструкция. Понятие «гендер» означает не вещь или предмет, а анализ комплексного переплетения отношений и процессов. Данное положение весьма конкретно определяет проблематику в полиэтничном регионе России, на Северном Кавказе. В этом регионе происходит особая трансформация гендерных стереотипов, разграничение «мужского» и «женского», которые изначально обусловлены патриархальностью культуры и традиций, а также твердо установившейся религиозностью и особенностью менталитета коренных жителей. В рамках современного времени все эти трансформации обусловлены всеобщим стремлением к всеобщей глобализации, формированием

гражданского общества и правового государства. Следствием этого выступает проблематичность следованию и исполнению ценностей, пропагандируемых новым временем в отношении женщин Северного Кавказа.

С последними десятилетиями растет интерес к гендерной проблематике в Северо-Кавказских республиках. Развитие международного законодательства привело к эмансипации женщин и к защите от дискриминации. Конституция Российской Федерации, а также и конституции республик Северного Кавказа провозгласили гендерное равенство и равноправие.

Однако жесткое следование местным обычаям и традициям превалирует над предписанными нормами на законодательном уровне. Это выступает причиной запутанности и сложности гендерных отношений в республиках Северного Кавказа. В рамках это важно изучить проблематику гендерной идентичности женщин Северного Кавказа и особенности трансформации.

В целях исследования гендерных проблем на Северном Кавказе С. В. Сиражудинова в течение 2003-2014 годов проводила ряд социологических исследований, которые она описывает в своей статье «Гендерные границы и перспективы гендерного диалога на Северном Кавказе». Социологические исследования проводились в республике Дагестан, Ингушетия и в Чеченской республике, данная выборка связана с тем, что в данных регионах влияние ислама и его постулатов на жизнь общества и отдельного человека наиболее заметна[1].

Одной из проблем, с которой сталкиваются женщины Северного Кавказа – это полигамия, которая противоречит Конституции РФ и нарушающая гарантированные п. 3 ст. 19 «равные права и свободы и равные возможности для их реализации»[2]. В ходе проведенного исследования было выяснено, что в Ингушетии к многоженству отношение женщин прибывает отрицательным.

Кражи невест, запреты на образование женщин, закоренелые гендерные стереотипы обуславливают и создают дополнительные гендерные барьеры

данного общества, которые служат причиной дистанции между мужчиной и женщиной. Проблема гендерных границ и гендерного неравенства коренится не только в традициях и обычаях[3], но и в самосознании самих женщин, зависящем от уровня их образования и социального статуса, силы гендерных стереотипов о предназначении полов.

Традиции в данном регионе намного больше влияют, чем процесс модернизации и глобализации общества. Так, у отдельных народов до сих пор сохранились нормы устанавливающие местоположение женщины в комнате по отношению к мужчине и другие.

В определенных сферах роль женщины в данных республиках трансформировалась, но в определенных остается неизменной как многие столетия назад. Изменения произошли в сфере труда, женщине позволили работать и стать добытчиком в семье, проявить себя и свои способности в сфере малого бизнеса. Но женщина не может выступать конкурентом мужчине в главенствующей политической сфере. Так же как и в религиозном обществе, в современном обществе роль руководителя и лидера остается сугубо мужской. Поэтому женщина не должна стремиться стать руководителем, а тем более политическим или духовным лидером.

В республиках Северного Кавказа существуют организации, которые осуществляют психологическую и юридическую помощь женщинам в трудных жизненных ситуациях, но за равноправие не выступает никто.

Также в ходе проведенного опроса в республике Дагестан было выявлено отсутствие веса слова и мнения женщины в обществе и в семье, ее мнение не учитывается вовсе. Мужчины (и преимущественно молодые) отвечали, что «нет уважения к девушкам». Среди наиболее часто упоминаемых нарушений прав человека по отношению к женщине было «неравенство», «унижение», «дискриминация при приеме на работу», «нарушение личных прав», «нарушение права на самореализацию» и др.

Физическое превосходство до сих пор в дагестанском обществе выступает причиной доминирования мужчины и неравенства мужчины и женщины. Некоторые респонденты помимо физического доминирования отмечали и умственное превосходство мужчины, они утверждали, что неравенство имеет место быть во всем. Данные исследования показывают нарушение и ущемление прав женщины, демонстрируют, что причина неравенства коренится «в правах», во второсортности женщины, в ее низком и второстепенном социальном статусе в обществе, «отсутствии свободы слов и действий».

В Чеченской республике женщины почитаются особенно в силу устоявшихся обычаев. Но и эта республика подвержена трансформациям гендерной идентичности женщин.

Все процессы трансформации общества проходят через женщину, оказывая влияние на ее жизнь. Воздействие на статус женщины, усилия по регламентации ее жизни всегда сопровождают любые общественные трансформации, особенно в обществах традиционных и ретрадиционализирующихся, обществах с высокой степенью религиозной регламентации всех сторон жизни человека.

Ранее свободная чеченская женщина оказывается подверженной вмешательству в ее личное пространство, в связи с усилением религиозных норм общества. Долгие годы чеченское общество жило по постулатам ислама, но не ограничивая жизнь женщин. С недавних пор активно предпринимаются попытки шариатизации чеченских женщин.

После всех попыток обязать женщин носить платки, далеко не все женщины на улицах носят их. В их рядах преимущественно старшее поколение, те, кто уже является сформированной личностью. Что будет с молодым поколением, которое растет в современных условиях изменения статуса и роли женщин остается неизвестно.

Попытка заставить женщин носить платок — это своего рода создание барьера между мужчиной и женщиной, подчеркивание и абсолютизация половой принадлежности. Чеченские женщины, будучи верующими и преданными религии и семье, традиционно платок в виде хиджаба не носили. В республике была распространена традиционная полоска, которую мужчины, смеясь, называли «отмазка». Это было своеобразным знаком гендерного отличия, но не было навязчивым и столь подчеркнутым как это хотят сделать сейчас[4].

Таким образом, гендерная политика республик Северного Кавказа, направленная на разрешение гендерных проблем, если и имеет место быть, то является неэффективной. Гендерное неравенство и гендерные барьеры на сегодняшний день имеют ярко выраженный характер и подпитываются религиозными убеждениями, на которые ссылаются лидеры и руководители политических движений. Поддержка религиозными деятелями полигамии, гендерной дифференциации, приуменьшения статуса и роли женщины в обществе выступает тормозом в процессе эмансипации женщин Северного Кавказа.

Сами женщины осложняют ситуацию, порой не осознавая своих прав и не желая их. Чтобы преодолеть гендерные барьеры, необходимо реализовывать программы, знакомящие женщин с гендерной историей кавказских народов, осуществляя их гендерное просвещение, работу по ознакомлению с правами человека и ценностью равенства и равноправия.

Литература:

1. Сиражудинова С. В. Гендерные границы и перспективы гендерного диалога на Северном Кавказе // Женщина в российском обществе. 2015. № 1. С. 53-61.
2. Конституция Российской Федерации. М. : Эксмо, 2018.

3. Сиражудинова С. В. Гендерная политика в республиках Северного Кавказа: современные тенденции // Женщина в российском обществе. 2013. №1. С. 14—19.

4. Тыкова А.А. Эволюция социального статуса женщин в обществе // гендерный подход. Майкоп: МГТУ, 2016. С. 42—58.

Трансформация гендерных отношений в современной российской семье

Д.Р. Кадиева

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Традиционная семья в настоящее время переживает серьезные изменения в своей структуре: статусные позиции мужчины и женщины в семье сближаются [3, с. 107], в связи с чем можно говорить об актуализации исследований, направленных на изучение гендерных отношений российской семьи. Связано это, прежде всего, с глобализационными, информационнокоммуникативными, сексуальными и др. процессами [1]. В этой связи можно говорить и о том, что данные изменения коснулись России.

Семья будет нами рассматриваться как малая группа людей, основанная на кровном родстве или брачных отношениях и объединенная общим бытом и моральной ответственностью.

Семья может рассматриваться как первая ступень социализации индивида, ведь именно в ней ребенок усваивает гендерные роли родителей, которые в последующем может транслировать во взрослой жизни применительно к своей собственной семье [4].

Россия является достаточно консервативной страной, которая остро реагирует на новые течения в любых областях жизнедеятельности общества. Эта закрытость переносится и на институт семьи. Трансформация ролей в

семейных отношениях рассматривается с этой точки зрения как прямая угроза существованию института семьи. Но даже несмотря на этот факт, переходя в новый век, в новую эпоху, которая отличается информатизацией и стремительным развитием, российскому обществу нельзя не считаться с глобализацией. Ведь тесное взаимодействие людей с разными точками зрения на одни и те же процессы порождает сдвиги в сознании не только групп людей, но и иногда общества в целом. Что приводит членов современной российской семьи к новым формам взаимодействия.

Д.В. Воронцов и И.И. Дроздова утверждают, что мир в условиях глобализации «текуч и разорван», этот мир не характеризуется целостностью и упорядоченностью, в связи с чем нельзя давать жесткие оценки действиям людей и социальным феноменам [1]. Из чего можно сделать вывод о невозможности единой интерпретации таких понятий как семья, гендер, гендерные роли, «глава» семьи, ведь все зависит от социального контекста.

Американский психолог Сандра Бэм утверждает, что женщина и мужчина как представители социальных групп более схожи, чем различны. Из этого следует, что нет истинно женских и истинно мужских ролей и гендерные различия не обусловлены некоторыми биологическими характеристиками, а навязаны социумом [3].

В настоящее время современная Россия отходит от традиционного формата построения семейно-брачных отношений, где мужчина являлся главой семьи, а женщина вела быт и растила детей. Сейчас женщина претендует на экономическую независимость от мужчины, она стремится подняться по карьерной лестнице, из этого вытекает новая форма семьи: бикарьерная. Мужчина в этой форме вытесняется с позиции главы семьи, обязанности в данной семье теперь не возлагаются исключительно на женщину, а делятся между супругами [4].

1-3 октября 2017 г. был проведен телефонный опрос «ВЦИОМСпутник», вопросы которого касались устройства современной семьи [2]. Результаты опроса показали: 85% мужчин и 82% женщин считают, что оба родителя

должны ухаживать и воспитывать детей. 13% и 17% мужчин и женщин соответственно считают, что только женщине можно отвести данную роль. 1% мужчин и ни одна женщина допускают возможность воспитания ребенка исключительно мужчиной. Воспитание детей действительно испокон веков считалось женским занятием, поэтому респонденты не доверяют эту роль только мужчине без присутствия женщины. В то же время, большинство респондентов (в целом по обоим полам 84%) полагают, что воспитание ребенка это процесс, в который должны быть вовлечены как мать, так и отец.

Та же тенденция прослеживается и в вопросе «По вашему мнению, кто в семье должен отвечать за ведение домашнего хозяйства?». 73% мужчин и 76% женщин ответили, что оба партнера в равной степени должны вести быт. 14% мужчин и 20% женщин считают, что только женщина может вести домашнее хозяйство. И только 3% женщин отметили, что хотели бы видеть мужчину в данной роли. Вопрос о ведении быта и домашнего хозяйства, как и воспитание ребенка, также считается традиционно женским, но трансформация гендерных отношений в современной российской семье диктует новые тенденции. Сейчас мы видим, что данные вопросы решаются совместными усилиями обоих партнеров.

В то же время установка общества на положение о том, что мужчина отвечает за семейный доход, остается все же неизменной. 64% мужчин и 45% женщин отвечают, что вопросы семейного бюджета остаются на контроле мужчины. По 1% в группах и мужчин и женщин респонденты отвечают, что женщина должна быть в семье кормильцем. Но нельзя не обратить внимание, что весомая часть опрошенных все же считает, что данным вопросом должны заниматься оба супруга в равной степени. Подобным образом отвечают 32% мужчин и 52% женщин, что показывает желание последних быть финансово независимыми от супруга.

Результаты данного исследования позволяют нам судить о трансформации гендерных ролей в современной российской семье по всем направлениям. Женщина теперь требует большей независимости, борется с

мужчиной за ресурсы (экономические, рабочие), мужчина же в свою очередь, пускает ее в традиционно мужские ниши и принимает на себя традиционно женские роли.

Литература:

1. *Воронцов Д. В., Дроздова И. И.* Либерализм vs. консерватизм:

гендерные контрверзы об идеальных семейных отношениях // Научная мысль Кавказа. 2016. №. 1 (85). С. 43-49.

2. Исследование ВЦИОМ «Союз равных, или как устроена современная семья». 2017.

3. *Клецина И. С.* Гендерный подход в психологических

исследованиях современных семейных отношений // Вестник Ленинградского государственного университета им. АС Пушкина. 2011. Т. 5. №. 4. С. 107119.

4. *Тауканова З. Ч.* Этнический фактор в гендерных процессах и семейно-брачных отношениях // Научная мысль Кавказа. 2017. №. 4 (92). С. 52 - 55.

Противоречивость феномена «стеклянный потолок»: миф или повседневная реальность?

К. А. Поливанова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Социум — динамичная система, изменения которой влекут за собой ряд преобразований, в том числе и в гендерных отношениях. На данный момент

грань между гендерами заметно нивелировалась, и теперь женщины могут заниматься деятельностью, которая раньше была присуща исключительно мужчинам. Этому поспособствовала гендерная революция, уравнивая возможности между обоими гендерами. Женщины вовлечены во все сферы жизни, а их качества, такие как креативность, дипломатичность и способность к сотрудничеству ценятся на рынке труда и в бизнес-сфере более всего. Исчезли многие стереотипы, включающие в себя неприятие женщины как руководителя или начальника. Но все ли стереотипы потеряли свою актуальность? Если да, то почему до сих пор существует термин «стеклянный потолок» и является ли он насущным для современного общества, которое провозглашает равенство полов?

«Гендер» сопоставим «социальному полу», что в свою очередь означает идентификацию социальной роли, схожей с областью деятельности женщин и мужчин, зависящей от социальной организованности общества [6]. Понятие «стеклянный потолок» обозначает невидимые барьеры, которые сдерживают профессиональную деятельность женщины, не позволяя продвигаться по карьерной лестнице.

По результатам исследования ВЦИОМ за 4 марта 2016 года граждане укрепились в своем мнении относительно беспочвенности обвинений в «невыгодности» сотрудников женского пола: подтверждают 72% опрошенных. Причем сами женщины соглашались с тем, что являются невыгодными работниками, чаще, чем мужчины: 32% против 22%, соответственно. В способностях представительниц прекрасной половины человечества сделать успешную карьеру в бизнесе, сегодня не сомневается подавляющее большинство граждан (93%). Исследование подтвердило, что общество отошло от концепции «мужчина—добытчик, женщина—хозяйка». Общество одобряет возможность передвижения женщин по карьерной лестнице и занятия руководящей должности. Также одним из результатов исследования следует—признание женщинами о невыгодности себя как работников, что в свою очередь

ставит следующий вопрос: «Не является ли низкая самооценка женщин фактором существования феномена «стеклянный потолок»?» Подтверждение этому является тот факт, что женщины оценивают свои возможности, а мужчины опираются на поставленные задачи. При рассмотрении вакансий, женщина будет соотносить требования работодателя со своим набором профессиональных и личных качеств, тем самым накладывая определенное «вето» на себя из-за несоответствия по каким-либо пунктам [3].

Традиционное представление о предназначении женщины — это занятие семьей и ведение хозяйства. Гендерная сегрегация общества, как было отмечено ранее, хоть и нивелируется, но относительно данного тезиса социум до конца не покидает занимаемую позицию того, что для женщины в первую очередь важна семья. В женском аспекте понятия «карьера» и «семья» соотносятся с большим скептицизмом, и это создало такое преграждение для женской карьеры, как «материнская стена». Под этим подразумеваются преграды для женщины, которые связаны с материнством (декретный отпуск, который прерывает работу женщины и не выгоден как для работодателей, так и для самих женщин) [4]. С одной стороны, возникновение данного явления оправданно, женщины в большинстве случаев ориентированы на семью, и ставят в приоритет данный ценностный аспект, но с другой стороны, оно способно запустить процесс фрустрации у женщин, для которых карьера и профессиональная самореализация стоят на первом месте, нежели семейная состоятельность.

Согласно п. 3 ст. 19 Конституции РФ: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [1]. Нормативно-правовой документ, предупреждая сегрегацию между обоими полами, закрепляет равенство, но тем не менее в соответствии со ст. 10 ФЗ "Об основах охраны труда в Российской Федерации" [2] для женщин закрыты около 456 видов работы, такие как водолаз, плотник, управленец электропоезда и т.д. Еще одно противоречие. Стоит заметить, что оба закона освещают равенство «полов», но не равенство «гендера». Зачастую эти понятия используются, как

синонимы, а законов, которые бы уравнивали разницу между «социальными полами», в России нет.

Несмотря на это, карьерный рост и высокий профессиональный статус более ожидаем для мужчин. Мужчины более часто становятся объектами вертикальной социальной мобильности в профессиональной деятельности, нежели женщины. Деление профессий на «мужские» и «женские» в своем основании подразумевает неравенство. Нахождение мужчин, например, в женских профессиях вызывает стереотип слабости и ставит под угрозу их маскулинность. А появление женщин в исключительно мужской сфере, ставит под вопрос ее женственность и семейные ценности [5]. В мужском аспекте существует такое явление, как «стеклянный эскалатор», который незаметно подталкивает мужчин на передвижение вверх по карьерным позициям, признается более благосклонное отношение в навыках лидерства мужчин и занятие ими высокой должности. На ряду с данным явлением не стоит забывать о «стеклянном подвале», который пропагандирует идеологию маскулинности, где работа, например, шахтёром, символизирует тяжесть и физическую выносливость — черты относимые исключительно к мужской половине населения. Преобладание маскулинности в таких профессиях нередко соотносится с опасными условиями труда, а это в свою очередь, с высокой оплатой такого труда. Женщины не допускаются к данному виду труда, что также говорит о дискриминации.

Подводя итоги, стоит отметить, что восприятие терминов «гендер» и «пол», как синонимы, не позволяет провести четкой границы в законах и нормативно-правовых актах для установления гендерного равенства, что является одним из противоречий. Эти термины часто воспринимаются как синонимы. Но однозначного ответа на вопрос так и нельзя дать: «Существует ли стеклянный потолок в современном обществе или нет?». С одной стороны, исследования показывают, что ущемление прав женщин — не актуальная проблема, так как взгляды поменялись вместе со стереотипами — женщинам

открыты двери в любых сферах, на любые должности, в том числе руководящие. Но с другой же стороны, мы наблюдаем в повседневной жизни не мало доказательств существования социальных феноменов таких, как «стеклянный эскалатор» и «стеклянный подвал», что нельзя не отметить, как результаты неполного освобождения общества от традиционных гендерных стереотипов.

Литература:

1. Конституция РФ
2. Федеральный закон "Об основах охраны труда в Российской Федерации" от 17.07.1999 N 181-ФЗ (последняя редакция)
3. *Ажгихина Н. И.* «Стеклянный потолок» и гендерные стереотипы в российских СМИ// Журналистика XXI века: исторический опыт и современное развитие: межвузовский сборник научных трудов. 2018. С. 77-82.
4. *Гилева А. П., Привалова П. А.* Явление «стеклянного потолка» в России и за рубежом// APRIORI. Серия: гуманитарные науки. 2017. №3. С. 1-6.
5. *Нагимова А. М., Токинова Ю. П.* «Стеклянный» феномен в сфере занятости: гендерный взгляд на проблему// Научные труды центра перспективных экономических исследований. 2016. №11. С. 160-172.
6. *Степанян А. Г., Шушкалова Ю. К., Степанян С. Г.* Гендерная сегрегация на рынке труда: конфликтологический и экономический подходы// Приоритетные направления развития науки и образования. 2018. С. 201-205.

Гендерное измерение повседневности в социологии

Е.А. Попова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Повседневность – феномен, который идет с нами рука об руку каждый день. В современном постмодернистском обществе повседневность имеет изменчивый характер и способна влиять на жизненные процессы. Отличается ли повседневная деятельность мужчин и женщин или повседневность формируется без гендерных признаков? Вопрос, который мы хотим рассмотреть в данной статье.

В своей работе мы придерживаемся определения «повседневность», которое ввел в 1978 г. Элиас и продолжил его разработку в 1981 г. Бергманн. Их терминологическая схема формируется на основе того, что «Повседневность – исторически изменяющаяся категория, используемая для характеристики повседневного действия». Этнометодология рассматривает повседневность как ограничение познания действительности в призме ситуативного характера. Она направляется и контролируется систематическим действием. Элиас также определяет повседневность как «форум субкультурных субъективно-рациональных действий». [1]

С детства нам прививают различия между двумя гендерными группами и в процессе социализации мы самоопределяемся и формируем свою модель поведения. Мы предполагаем, что повседневность несет в себе окрас гендерных характеристик и набор жизненных практик различен у мужчин и женщин. В данном случае, мы рассматриваем понятие гендер как социально-демографическую категорию, которая определяет модель поведения субъекта посредством слияния биологических характеристик и их социальной интерпретации. [2]

Обратимся к положениям драматургического интеракционизма И. Гофмана. Различие в половых признаках он рассматривает через призму социального взаимодействия, которое дает индивидам возможность выражения их гендерной идентичности. Гендер создается посредством гендерного дисплея – набора ритуализированных действий, которые совершает индивид в ситуациях взаимодействия лицом к лицу [3]. В данном случае мы можем

заметить, что прослеживается взаимная зависимость между гендерными характеристиками и построением повседневности.

Особенностью изучения повседневности является переход к качественным методам исследования в социологии. Данный феномен глубинно рассматривается в интервью, кейс-стади, наблюдениях, фокус-группах, а также при помощи изучения бюджета времени респондентов.

Руководитель изучения повседневной деятельности и бюджета времени ИС РАН Караханова Т. М в статье «Российская повседневность в показателях использования времени (1965-2014 гг.)» [4] Рассматривает показатели бюджета времени мужского и женского работающего населения. Исследователь указывает, что российские мужчины большую часть своего трудового времени уделяют оплачиваемому труду, оставляя домашние заботы на женское «руководство». Но в сравнении с Западными странами, мужчина из России в большей степени направлен на выполнение домашних обязанностей и уделяет этому достаточное количество времени. По показателям данного исследования общая трудовая нагрузка женщин превышает мужскую почти на 10 часов. Выявленный исследовательский подход позволяет рассмотреть признаки и характеристики повседневной деятельности. Также он определяет формы социальной адаптации мужчин и женщин к изменяющейся социальной реальности.

Различие повседневности женской и мужской позволяет в большей степени понимать потребности данных групп. Построение моделей гендерной повседневности дает возможность исследователям в полной мере определить сферу распространения своих интересов и качественно подойти к интерпретации распределения времени. Изучение повседневности, на наш взгляд, невозможно без разделения ее по гендерному признаку, так как набор повседневных практик различается у представителей мужского и женского населения в различных типах общества.

Литература:

1. *Савченко Л.А.* Методология исследования социологии повседневности // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 2. С. 159-167.
2. *Курбатов В. И., Романовская В. С.* Пол и гендер: различные аспекты в анализе // Теория и практика общественного развития. 2005. №2. С. 68-71.
3. *Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // СоцИс. 2000. №11. С. 15-23
4. *Караханова Т.М.* Российская повседневность в показателях использования времени (1965–2014 гг.) // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. – М: Новый хронограф, 2016. №14. С. 172-200.

От гендерной стереотипизации до полного стирания границ между мужчиной и женщиной

Д.А. Саенко

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

В современном мире происходит стирание всех различий между людьми, что обусловлено созданием общества массового потребления, при котором происходит обезличивание человека, в первую очередь, в гендерном плане.

Под гендером в эпоху инноваций и модернизаций принято понимать социально-обусловленную реальность, которая сконструирована знаками, символами, ритуалами и актами коммуникации. Последнее зачастую вызывает интерес исследователей, в связи с тем, что, казалось бы, различия в поведении мужчины и женщины все еще присутствуют, однако существует потенциальная угроза их исчезновения. Есть и другая проблема, связанная со стереотипизацией поведения мужчин и женщин, которая обусловлена социокультурными особенностями. Также появление стереотипов в обществе обусловлено существенными различиями в освоении гендерных ролей мужчины и женщины. Например, процесс социализации девочки происходит в

большей мере в присутствие мамы, которая показывает, как должна себя вести ее дочь; мальчики же проводят больше времени с отцом, который учит их определенным нормам поведения, которые, по мнению общества, имеют мужскую природу [1].

Таким образом, проблема заключается в том, что общество отказывается принимать эти стереотипы и следовать им в полной мере, а также опасается, что произойдет стирание границ в поведении полов. Такого рода амбивалентность, присущая современному обществу, говорит о том, что саморефлексия в сознании людей присутствует, однако в полной мере не осознается.

Далее постараемся разобраться, действительно ли, существенное значение имеет гендерный стереотип в современной культурной действительности или же уже заметно стирание границ в поведении гендеров.

С одной стороны, общество давно ушло от патриархальной традиции, где роли полов были четко регламентированы: мужчина - добытчик, женщина - хранительница домашнего очага. С другой стороны, в полоролевой сфере обозначился социальный конфликт, выраженный в форме гендерной асимметрии. Она обусловлена дисбалансом культурных и социальных ролей обеих полов в различных сферах жизни. В данном контексте речь идет о дестабилизации культурной основы, а именно о некотором смещении и смешении стереотипных ролей и образцов поведения. Эти изменения обусловлены нестабильной экономической ситуацией в стране, а именно экономическим кризисом, который вынуждает женщин выполнять и мужские роли и наоборот.

Наиболее заметны такие изменения в семье, где тип отношений между мужчиной и женщиной становится партнерским, происходит упразднение подчиненности главе семье. Однако говорить о том, что мужчина потерял свой авторитет в современной семье сложно, скорее он предстал в более завуалированном виде. Отношения в современной семье построены на

взаимном понимании обязанностей и прав супругов. Становится не принципиальным, кто приготовит обед или кто вынесет мусор; кто будет больше зарабатывать или кто пойдет в декретный отпуск [3].

Внутри семьи такого рода стереотипные представления не имеют значения, однако могут быть осуждаемы со стороны патриархальной части общества, что создает дополнительную почву для конфликта.

Таким образом, стереотипы предстают как устоявшиеся представления, которые обладают двойственным свойством. С одной стороны, они помогают адаптироваться к социокультурной среде, с другой стороны, ставят своеобразный барьер на пути к развитию культурной личности и к установлению гендерного равенства в нашем обществе.

Однако гендерное равенство не является стиранием границ между полами, а наоборот оно предусматривает гендерные различия. Однако эти различия не должны отрицательно влиять на условия жизни человека, как мужского, так и женского пола, не должны быть причиной дискриминации, вести к неравенству. Например, репродуктивная функция женщины не является признаком неравенства, т.к, обусловлено это различие физиологическими особенностями женщины, которые не меняются во времени, а факт защиты беременной женщины не ведет к неравенству.

Как отмечает Н.Исаева, «стереотипное мышление о правах женщин как о совокупности льгот, обусловленных физиологическими особенностями пола и репродуктивной функцией, в условиях игнорирования принципа гендерного равенства приводит к нарушению равных возможностей мужчин, оказавшихся в одинаковых условиях в трудовых, семейных и других отношениях»[2].

Очевидно, существует тонкая грань между гендерными различиями и дискриминацией.

Подводя итоги вышесказанному, стоит заметить, что жизнь без стереотипов невозможна, поэтому исключить их из современной жизни сложно, однако попытаться избежать стирания границ между гендером вполне человечеству посильно. В любом случае, природа позаботилась о том, чтобы в обществе присутствовали гендерные различия, позволяющие отличать мужчин от женщин. Важно, говоря о гендерном равенстве, не забывать и о гендерной дискриминации, которая может возникнуть при уравнивании прав одного пола с другим.

Литература:

1. *Аймалетдинов Т. А., Игушкина О. Н.* Рождаемость в контексте изменения установок гендерного равенства и общественного мнения о системе здравоохранения в стране // Мониторинг. 2015. №1 (125).
2. *Исаева Н.В.* Гендерная идентичность как фактор обеспечения прав человека // Права человека и проблемы идентичности в России и современном мире / под ред. О.Ю. Малиновой, А.Ю. Сунгурова. – СПб., 2005. – С. 184–195.
3. *Лобко Н. А.* Традиционные гендерные стереотипы в культуре современной России // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2012. №4.

**Самоопределение в стилезиженных стратегиях молодежи:
гендерный аспект**

Н.Л. Саркисян

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Существует мнение, что молодежь является двигателем прогресса, тем социальным слоем, за которым стоит будущее, на который возлагаются большие надежды. Исходя из этого, изучение данной возрастной группы всегда

является актуальным: идут года, одни люди сменяют других – меняются ценности, стили жизненные стратегии, пути самореализации, поведение и смыслы.

Стиль жизни – это отражение нашего отношения, поведения и ценностных установок, которые направлены на конструирование будущей жизни.

Самоопределение в данной статье будет рассматриваться как процесс целенаправленной самоорганизации жизнедеятельности личности через осознанную систему жизненных смыслов, ценностей, целей и выработку жизненных стратегий.

Анализируя разные научные подходы к самоопределению личности, можно сделать вывод о том, что большинство ученых выделяют при этом процесс внутренних и внешних связей личности с внешней средой. Это выражается в субъектно-объектных отношениях, которые, в свою очередь, проявляются в выборе ценностных ориентаций и механизмов сравнения [1].

Можно сказать, что определение жизненного пути молодежи является целенаправленным процессом реализации стратегии жизни, успешная реализация которой, в первую очередь, зависит от социальной активности личности и принятия ею ответственности. Это подтверждает Л. Хьелл, акцентируя внимание на том, что развитие каждого человека в этом направлении уникально [2]. Аналогичную позицию выражает Е.И. Головаха, подчеркивая, что «жизненную перспективу следует рассматривать как целостную картину будущего» [3].

В условиях нестабильного состояния общества молодежь характеризуется разнородностью способов реализации жизненных стратегий, недостаточной осмысленностью своей жизни и четкостью формирования целей и ориентиров. Она приобретает свои характеристики в процессе жизненного самоопределения путем конструирования социальной реальности, исходя из гендерной самоидентификации и полоролевой социализации.

Конструирование гендера происходит во всех сферах жизнедеятельности людей, и на всех этапах становления их личности. Средствами, влияющими на данный процесс, являются: различные способы и механизмы воздействия агентов первичной и вторичной социализации (родителей, «кумиров», сверстников, СМИ, сексуальных и семейных партнеров, молодежных субкультур, рабочего коллектива, образовательных учреждений).

Гендерные установки и стереотипы являются частью усваиваемых социальных норм. Они воспроизводятся путем подражания поведению «кумиров» или сверстников, путем включения в различные субкультуры, молодежные организации, рабочие коллективы. Иногда молодежь отрицает предлагаемые к усвоению нормы, считая их неактуальными, из-за чего в процессе ресоциализации формируются новые ценности, роли.

Существует множество типологий жизненных стратегий личности. Мы решили рассмотреть типологию, предложенную Н.Ф. Наумовой [4]. В зависимости от функций, которые человек выполняет в обществе, выделяются три жизненные стратегии: успешной внешней адаптации, эффективной внутренней адаптации, выживания.

Стратегия успешной внешней адаптации направлена на настоящее и ближайшее будущее, идентификация направлена на первичные и профессиональные группы (приоритет семьи, отношений, способов поддержания и обеспечения достатка). Стратегия эффективной внутренней адаптации ориентирована на прошлое и отдаленное будущее, идентификация направлена на большие группы — страна, народ. Третья стратегия характеризуется низким статусом и ухудшающимся материальным положением индивида, который ассоциирует себя с группами людей с похожей судьбой [5].

Так как молодежь в российском обществе определяется возрастной когортой со значениями 18-30 лет, не удивительно, что молодые люди начинают задумываться о семье, и обо всем, что с ней связано. Этот факт подтверждают данные, полученные в ходе исследования гендерных аспектов жизненного

самоопределения личности [6]. Реальное положение женщин в данном контексте дополнительно усугубляется зависимостью от материнства. Дети остаются как бы желаемыми «препятствиями» в профессиональной конкурентной борьбе и соблазнами для осознанного решения отступа от экономической самостоятельности и карьеры.

Будучи молодым и импульсивным слоем, молодежь стремительно развивается, и, в основном, именно в эти годы происходит их осознанное становление как личности. Некоторые рано заводят семьи, другие же, наоборот, затягивают. Причиной и следствием такого поведения у мужчин можно считать тот факт, что в ролевом стереотипе «кормилец» отмечается симбиоз экономической монополизации и традиционной мужской роли. Все те возможности, которые помогают женщине освободиться от традиционной женской роли, у мужчины отсутствуют. Отцовство и профессия, экономическая самостоятельность и семейная жизнь в контексте мужских ролей не являются противоречиями, которые необходимо отвоевывать и удерживать вопреки условиям в семье и обществе. Но это также означает, что за мужчиной закрепляется индивидуализация экономической функции семьи. Существенные предпосылки отхождения от традиционной мужской роли не являются базисными, а появляются из-за изменений поведения женщин. Это толкает мужчин к апробированию новых видов деятельности.

Одной из преимущественных ориентаций молодежи является упор на частную жизнь. Он подтверждается ценностными установками молодежи. Преимущественная ценность - материальный достаток - сочетается с не менее значимыми ценностями: интересная работа, семья и дружба. Деньги во многом определяют для мужчин социально-профессиональные ориентиры: жизненные цели (успешность зависит от материального благополучия), трудовые перспективы (занятость в коммерческом, негосударственном секторе, свой бизнес), досуговые предпочтения (сфера развлечений, онлайн игры, Интернет) и семейное положение (роль «кормилица семьи»).

У девушек в большей степени проявляется: осознание возможности равноправных отношений во всех сферах жизнедеятельности (при условии «революции» в гендерных отношениях), через возникновение новых форм поведения в семьях, трудовых практиках. Данная тенденция позволяет констатировать увеличение потенциальных возможностей для женщин в освоении различных сфер жизнедеятельности общества.

Отмечается, что воспроизводство гендерных стереотипов проявляется у мужчине через ассоциации всего женского с семьей, детьми и домашним хозяйством. Свою мужскую идентичность они связывают со статусом на работе, определяющимся доходом и независимостью, свободой в сексуальных отношениях (ранний сексуальный старт, более позитивное отношение к сексуальным связям до брака, помимо постоянного партнера, внебрачным сексуальным связям супругов, случайным половым связям).

Подводя итог, можно утверждать, что молодежь – та часть населения, которая является приверженцами стратегии успешной внешней адаптации. Как мужчины, так и девушки задумываются о семье, стабильных отношениях, экономическом благосостоянии.

Литература:

1. *Осипова Л.Б., Энвери Л.А.* Жизненные стратегии молодежи: опыт социологического исследования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. №4 (46). С. 108-129.

2. *Хьелл Л.* Теории личности. Основные положения, исследования и применение // пер. с англ. С. Меленевской. — СПб.: Питер Пресс, 2008. — 607 с.;

3. *Головаха Е.И.* Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. — СПб., 2000. — С. 266-267.;

4. *Наумова Н. Ф.* Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал, 1995. № 2. С. 5-22.;

5. *Долгов Ю.Н., Смотров Т.Н.* Типология жизненных стратегий личности // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. IX междунар. науч.-практ. конф. Часть III. – Новосибирск: СибАК, 2011. С. 104-108.

6. *Скутнева С.В.* Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи // М.: 2004.

Экономическая активность женщин в контексте шариата

Э.Я. Хасеинов

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Отношение к женщине в исламе является едва-ли не самым критикуемым моментом социального устройства мусульманского общества со стороны Западных стран. Шариат предусматривает значительные различия между мужчинами и женщинами, которые догматически заключены в аятах Корана: «Мужчины являются попечителями женщин, поэтому Аллах дал одним из них преимущество перед другими и потому, что они расходуют из своего имущества» [1]. В тоже время, ислам уравнивает женщину и мужчину перед Богом и согласно Корану, они получают одинаковую награду или наказание за свои поступки: «А кто совершает праведные дела, будучи верующим, будь то мужчина или женщина, то он войдет в Рай». Это, на первый взгляд, противоречие вводит в заблуждение людей плохо знакомых с исламом и нормами шариата и наводит на мысль, что ислам действительно угнетает женщину ставя ее на второе место по сравнению с мужчинами, говоря в тоже время, что она равна с ним перед Богом. Другим вводящим в заблуждение моментом является национальная культура и обычаи некоторых мусульманских народов, которые не имеют отношения к исламскому праву, (а в некоторых случаях прямо противоречат) но все равно неверно приписываются к нему.

Постараемся сейчас разобраться, что относится к исламу, а что является неким мифом или стереотипом. Также рассмотрим исламский взгляд на справедливость и свободу в отношении мужчин и женщин, и чем он отличается от Западных представлений об этих основополагающих ценностях.

Для начала рассмотрим положение женщины на аравийском полуострове до прихода ислама и как это положение изменилось после. В доисламской Аравии положение женщин, мягко говоря, оставляло желать лучшего. Были задокументированные случаи закапывания новорождённых девочек в песок и другие виды умерщвления, как средство очиститься от позора или избежать бедность. [2] Кроме этого, женщины были лишены всяких прав наследства, брачного договора и т.д. [3]

Ислам изменил структуру арабского общества, реформировал гендерные роли. Согласно исследованиям профессора Уильяма Монтгомери, ислам улучшил положение женщин, дал им права [4]. Некоторые ученые даже утверждают, что женщины, согласно исламу, имели больше прав, чем в некоторых западных странах до XX века. Например, ограничение прав женщин в соответствии с французским законодательством было устранено только в 1965 году [5]. Ной Фильдман, профессор права Гарвардского университета, отмечает [6]: «Когда англичане применяли своё право в отношении мусульман, как это было в некоторых колониях, результат был один — лишить женщину тех прав, которые исламские законы ей даровали. Вряд ли это можно назвать прогрессом в направлении достижения равенства полов.»

Оксфордский словарь указывает на общее улучшение положения женщин после возникновения ислама, отмечая признание женщин полноценными личностями.

Уильям Монтгомери говорит, что в историческом контексте своего времени Мухаммада можно рассматривать как человека, который действовал в интересах прав женщин и значительно улучшил их положение предоставлением основных правовых гарантий.

Следующим аспектом, требующим разъяснения, является понимание справедливости и свободы с точки зрения шариата. Ислам, как и любая религия, претендует на абсолютную истину и справедливость. Соответственно, критика ислама может исходить лишь с точки зрения другой культуры (ценностной системы), но не с точки зрения объективного и истинного само по себе понятия добра и зла. И так, согласно исламу, равенство не равно справедливости: женщина и мужчина не равны физиологически, у них разные физиологические функции и всякие попытки уровнять их социальные функции противоречат справедливости. У человека есть природное естество, которое в исламе называется «фитра». У мужчины и женщины разное фитра, и соответственно, каждый из них должен жить в гармонии со своим фитра. Например, фитра мужчины – это чувствительность к справедливости, физическая сила, трезвый ум. Фитра женщины – мягкость, нежность, чувствительность к красоте, любовь и т.д. Однако фитра не прописана догматически и является неким идеальным типом мужчины и женщины, и не критичные колебания в сторону дозволены в исламе (например, мусульманка судья, воин и т.д.). Поэтому, согласно исламу, все шариатские нормы исходят из понятия естества женщин и мужчин и являются гармоничными, полезными как для самих людей, так и для общества, и в конце концов справедливыми.

После того, как мы коротко раскрыли этот сложный момент, то мы можем рассмотреть финансовую сторону жизни мусульманки согласно шариату. Ислам дает женщинам право на личное имущество. По причине отсутствия у женщин финансовых обязательств (по содержанию семьи, например), некоторых финансовых прав у мужчины больше. Однако мусульманские женщины исторически имели права собственности, аналоги которых на Западе были даны относительно недавно.

Ислам позволяет женщинам работать, при соблюдении определённых условий. Например, женщина не разрешается оставаться наедине с мужчинами. Её работа не должна мешать более важным вещам, например, заботе о детях.

Желательно, чтобы в женских учебных заведениях, спортивных центрах работали женщины, нежели мужчины.

Некоторые исламские школы не дают женщине права занять должность судьи. Другие (ханафитский мазхаб) говорят о запрете только на уголовный суд и разрешают вести гражданские дела. Это связывают с желанием оградить женщину от тяжести рассмотрения жестоких, кровавых криминальных дел.

С наше время в некоторых мусульманских странах, например, Египте и Марокко остаются дискриминации в области образования и работы. Структура занятости в мусульманском мире различна: 16 % пакистанских женщин экономически активны. В Индонезии этот показатель 52 %.

Примечательно то, что заработанные женщиной средства являются её личной собственностью, которой она может распоряжаться по своему усмотрению, в то время как мужчина обязан тратить заработанное на всю семью. [4] Это неплохой повод для некоторых крайних либералов и сторонников абсолютного эгалитаризма обвинить ислам и в угнетении мужчин. Но, как мы уже говорили выше, все немного иначе.

Таким образом, мы можем сказать, что нельзя говорить о правовом угнетении женщин шариатом. Нам остается лишь принять, что это другая ценностная система, со своими понятиями справедливости, в рамках которой, шариатские законы вполне логичны. Но остается проблемой несоблюдение этих законов самими мусульманами и мусульманскими странами. До сих пор в некоторых мусульманских регионах мира, в том числе и нашей страны, распространены «убийства чести», насильственные браки, кражи невест, беспричинные ограничения женщин в образовании и бизнесе и т.д. И причиной этому является не ислам, а как раз не соблюдение исламского права и отход мусульман от исламских принципов в сторону традиций и обычаев. Понимание этого дает возможность правильно бороться с такими проявлениями жестокости и насилия.

Литература:

1. Коран, т. 4:34.

2. Арабская литература, т. 11, Москва: Литературная энциклопедия, 1929-1939.
3. Панова В.Ф. Вахтин Б.Б., Жизнь Мухаммада.
4. Фролова. Л. Н., «Статус женщины в исламе» // Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 2. С. 161-163.
5. G. M, ««Islamic Criminal Justice»,» The American Journal of Comparative Law 3, т. 1, № 2, pp. 167—169 [167-8], (Winter 1984).
6. N. Feldman, « «Why Shariah?»,» New York Times, March 16, 2008.

**ПЛОЩАДКА 2 ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ – К.С.Н. НИКОЛЕНКО
НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА**

Волонтерство в некоммерческой организации: гендерный аспект

А.С. Абросимова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Деятельность некоммерческого (третьего) сектора невозможно представить без использования труда волонтеров и добровольцев. Они помогают в организации различных мероприятий, форумов и конференций, продвигают здоровый образ жизни, проводят экологические акции. При написании статьи были использованы исследования М.В.Певной [1], М.Б.Полтавской [2] о труде добровольцев и волонтеров в третьем секторе.

Проблематика волонтерства изучается Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики» с 2006 г. Исследование Центра в 2017 году (n = 2000, опрашивалось население старше 18 лет, 2017 г.) показало, что 33% опрошенных россиян можно отнести к тем, кто выполняет добровольческую работу. Авторы исследования делают вывод, что такие показатели, как пол, возраст, уровень материального достатка семьи, не дифференцируют респондентов в вопросе их участия в волонтерской деятельности [3].

В рамках научного проекта № 17-13-34010 «Ресурсный потенциал некоммерческих организаций в сфере социального предпринимательства» при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в ноябре-декабре 2017 г. было проведено глубинное интервью с руководителями СО НКО. Выборка составила 50 чел., из них 28% мужчин, 72% женщин. По данным опроса, некоммерческие организации Волгоградской области привлекают в среднем 96 волонтеров в год. Максимальное количество привлекаемых волонтеров – 1 тыс. чел., некоторые из опрошенных руководителей указали, что не привлекают волонтеров.

Приведем данные опроса ВЦИОМ 2011 г., в котором приняли участие 1600 респондентов. На вопрос «Что из перечисленного ниже Вы в принципе готовы сделать добровольно и бесплатно?» 18% мужчин и 23% женщин выбрали вариант «Помочь социально незащищенным категориям граждан», 21% мужчин и 26% женщин - «Заняться благотворительностью». Кроме того, 5% мужчин и 7% женщин готовы «Консультировать по юридическим вопросам, оказать психологическую помощь». Такой вид помощи – профессиональная помощь, сегодня становится распространённой и называется волонтерство pro bono. Сюда можно отнести помощь, которая оказывается некоммерческим организациям (НКО) со стороны квалифицированных профессионалов. Как правило, это юристы, программисты, переводчики, дизайнеры и др. В ряды волонтеров pro bono вступают молодые предприниматели, руководители стартап проектов. Результатом деятельности волонтеров-профессионалов является возможность для некоммерческих организаций создать современный сайт, получить юридическую помощь, помощь переводчика, психолога безвозмездно.

Мы можем выделить основную проблему, которая заключается в неосведомленности целевых организаций о возможностях волонтерства pro bono. Для популяризации профессионального волонтерства создаются проекты, объединяющие профессионалов определенной сферы деятельности, готовых оказывать безвозмездную помощь НКО. Примером является программа «Пасека» проекта «Теплица социальных технологий».

Для НКО такая программа выступает готовой базой профессионалов, которые предлагают квалифицированную помощь в сфере IT-технологий: помощь в создании макета визитки, разработке сайта. Для IT-волонтеров, работающих в проекте «Пасека», такая помощь выгодна тем, что приносит новые контакты, связи, возможность выхода на новые рынки.

Еще один пример волонтерства pro bono - социальная программа Pro Bono Speakers, реализованная бюро спикеров HUB Speakers. Цель этой программы - бесплатная организация тренингов и мастер-классов от ведущих отечественных и зарубежных спикеров. В базе бюро 240 спикеров, 183 из них мужчины, 57 - женщины. Это люди из сферы бизнеса, культуры, экономики, IT-технологий, PR и рекламы, маркетинга, медиа. Любой благотворительный фонд может отправить заявку на выступление эксперта всероссийского или мирового уровня.

Если среди непрофессиональных волонтеров много женщин, то волонтерами-профессионалами охотно выступают и мужчины. Женщины готовы включаться в такого рода работу и оказывать безвозмездную помощь тем, кто в ней нуждается. Таким образом, сегодня волонтерство pro bono - это один из ресурсов, который может использовать НКО для своего успешного развития. Профессионализация социальных услуг в некоммерческом секторе, как и в любой другой сфере, означает повышение качества оказываемых услуг, что способствует эффективной работе некоммерческих организаций.

Примечание: Работа выполнена в рамках научного проекта № 17-13-34010 «Ресурсный потенциал некоммерческих организаций в сфере социального предпринимательства» при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области.

Литература:

1. Певная М.В. Российские волонтеры третьего сектора: характеристика общности и управленческие перспективы // Известия Уральского федерального

университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2015. Том 135. № 1. С. 145-151.

2. *Полтавская М.Б.* Социальное предпринимательство некоммерческих организаций притягивающие и отталкивающие факторы // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Пермь, 2017. С. 48-50.

3. *Мерсиянова И.В.* Сколько волонтеров в России? // Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. 2018. № 1(14). С. 8-15.

**Гендерные особенности образа пенсионера
в представлениях людей разного возраста: региональный аспект**

Н.С. Байша

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Стремительное увеличение доли представителей старшего поколения представляет собой одну из немаловажных тенденций, наблюдаемых в условиях современности. На основании данных Федеральной службы государственной статистики, следует, что на 2018 год доля численности пожилых людей составляет 25,4% от общей численности населения России, что было вполне ожидаемым явлением, поскольку показатели предыдущих лет (начиная с 2005 г.) свидетельствовали о постепенном увеличении из года в год численности представителей старшего поколения.

Следует подчеркнуть, что в данной статье под категориями «пожилые люди», «представители старшего поколения» рассматриваются индивиды «пенсионного возраста без каких-либо серьезных физических или психических нарушений, трудоспособных, с достаточно активной жизненной позицией, которые хотят и могут работать наравне с лицами трудоспособного возраста и быть полноправными членами социума» [3]. Однако многие из представителей

данного контингента, имея огромный жизненный опыт и трудовой стаж, не всегда быстро овладевают навыками применения новых интернет технологий, которые постоянно совершенствуются. Это подтверждают и данные Федеральной службы государственной статистики: лишь 13,3% респондентов в возрасте 70 лет и старше имели в 2016 г. персональный (и/или портативный) компьютер и лишь 3,1% использовали мобильный телефон для доступа к сети Интернет). Помочь людям пожилого возраста в овладении новыми навыками и умениями работы с современной техникой могут молодые люди (прежде всего, внуки, дети). И возникающее в этом случае социальное взаимодействие обогащает всех, т.к. происходит «процесс взаимной передачи, усвоения, сохранения и использования материальных и духовных ценностей, социальной информации и опыта... поколений» [1]. В этом процессе, используя терминологию Маргарет Мид, сочетаются три типа культурного обмена между поколениями: постфигуративного, кофигуративного, префигуративного. При этом последний тип становится все более распространенным обычным явлением [2]. Безусловно, все это не может не отражаться на представлении поколений друг о друге и их отношениях между ними, в том числе, и в семейной сфере. Поставив перед собой задачу выяснить, как воспринимают образ пенсионера представители разных возрастных групп, автором данной статьи было проведено социологическое исследование на территории Волгоградской области [4].

Анализ полученных данных позволил выявить, что респонденты рассматривают семейную сферу в качестве наиболее подходящей области для проявления активности людьми в пожилом возрасте (мужчины: 39,7%, женщины: 38,4%), в то время, как трудовая (мужчины: 20,6%, женщины: 13,7%) и общественно-политическая деятельность (мужчины: 12,7%, женщины: 5,5%) отмечается респондентами на порядок реже. То есть, респонденты считают, что пенсионеры в большей степени ориентированы на семейные ценности, а социально-ориентированная деятельность для них не имеет первостепенного значения. Кроме того, образ пенсионера ассоциируется с «жизненным опытом и

мудростью» (мужчины: 25,4%, женщины: 26%), а также с недостаточным финансовым обеспечением (мужчины: 39,7%, женщины: 42,5%). Кроме того, подавляющая часть респондентов, за небольшим исключением (мужчины: 4,8%, женщины: 2,7%), не рассматривают пенсионеров как «поколение, идущее в ногу со временем». И поэтому, даже если бы были созданы в обществе все условия для самореализации пенсионеров в разных сферах, по мнению респондентов, наиболее подходящей для людей пенсионного возраста все же является семейное поприще (44,4% мужчин и 45,2% женщин указали на это).

Необходимо отметить, что общественно-политическая деятельность, как сфера применения потенциала пенсионеров, воспринимается мужчинами и женщинами по-разному: пенсионеры могли бы проявить себя в данной сфере – так считают 15,9% мужчин и лишь 6,8% женщин. Это опять свидетельствует о том, что, по мнению респондентов, в системе ценностей пенсионеров должны доминировать семейные ценности, акцент на которые был сделан ими и при ответах на другие вопросы, которые анализировались выше.

Результаты исследования наводят на необходимость постановки других исследовательских вопросов: «Почему представители пенсионного возраста, обладающие профессиональными знаниями, навыками и жизненным опытом, не воспринимаются в качестве социально активной группы населения?» и «Что необходимо сделать, чтобы мнение о них изменилось?». Осуществляя поиск ответов на поставленные исследовательские вопросы, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на наличие общечеловеческих, а также терминальных и инструментальных ценностей частного порядка, присущих людям разных поколений. Однако семейные ценности, по нашему мнению, у большинства людей в их структуре приоритетов занимают одно из значимых мест и оказывают существенное влияние на формирование социальных практик и представлений о социальных ролях тех членов семей, которые в них задействованы (или могут быть задействованы).

В заключении, следует высказать предположение, что дальнейшее развитие общества будет способствовать изменению представлений о пожилom

человеке, который вместе с представителями других групп трудоспособного возраста будет принимать активное участие, как в жизни своей семьи, так и общества в целом [5].

Литература

1. *Глотов М.В.* Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. №10 (246). С. 42-48.

2. *Мид М.* Культура и мир детства. М.: Прогресс-Традиция, 1988. 429 с.

3. *Потехина И.П., Чижов Д.В.* Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) // Мониторинг общественного мнения. 2016. № 2 (132). С.3-23.

4. Авторское социологическое исследование «Восприятие социальных проблем жителями Волгоградского региона», организованное кафедрой социологии ВолГУ и проведенное в августе 2018 г. под руководством к.социол.н, доц. Николенко Н.А., д.филос.н., профессора Василенко И.В. (Метод – формализованное интервью (N=450). Тип выборки: комбинированная, многоступенчатая, районированная маршрутно-квотная. Критерии выборки: пол, возраст). – Текущий архив кафедры социологии ВолГУ. - Волгоград, 2018.

5. *Васильева Е.Н., Скобелина Н.А., Николенко Н.А., Дулина Н.В.* Социальная активность пожилых людей в современной России: гендерный аспект // Logos et Praxis. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2018. Т.7. №2. – С.44-48.

Правовое положение женщин в Новгородской земле в XII-XV вв.: туманное прошлое или начало пути к гендерному равноправию?

И.В. Богдашина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Определение правовой дееспособности является важнейшим аспектом для выявления места и роли женщин в древнерусском обществе на протяжении XII-XV вв. Развитие крупного феодального землевладения привело к образованию самостоятельных княжеств и земель. Каждый регион демонстрировал специфику политического и социально-экономического развития. При этом Новгородская феодальная республика обладала наибольшей самостоятельностью в удельный период, где наряду с развитыми торговыми связями, трансформировалась роль женщин и в правовой сфере.

Цель исследования – выявить специфику правового положения женщин в Новгородской феодальной республике в период самостоятельности Новгорода в XII-XV вв.

Одним из важнейших источников, характеризующих социально-экономическую жизнь древнерусского государства, являются памятники светского и церковного права, на основе которых возможно реконструировать статус женщин различных социальных категорий. При этом весьма существенным был и диапазон в правах разных категорий населения. Жизнь свободной женщины защищалась наравне с жизнью свободного мужчины: «Аже кто убиет жену, то тем же судом судити, яко же и мужа...» [6]. Однако стоит отметить, что за убийство женщин налагалась только половинная стоимость штрафа в размере 20 гривен, что свидетельствует об их неравном положении с мужчинами в отношении сохранности жизни.

Русская Правда защищала жизнь женщин как свободных, так и зависимых, однако за убийство холопа или рабыни вира не платилась, но платился штраф в 6 гривен за рабу, а за холопа в 5 гривен [6]. Данная норма определяла жизнь рабыни более значимой, так как она не только выполняла репродуктивную функцию, но и являлась ценным хозяйственным работником. Чем выше была роль рабы, тем более высокий штраф налагался за ее убийство. Так, за убийство кормилицы, штраф увеличивался в 2 раза и составлял 12 гривен, равно как и за кормильца. За убийство ремесленницы штраф налагался также в размере 12 гривен. Стоит отметить, что дети от рабы считались

незаконнорожденными, но после смерти феодала они вместе с матерью получали статус свободных людей [6]. В данном случае это был единственный способ освобождения от холопства, предусмотренный светским законодательством.

Тяжелейшим оскорблением в отношении женщин было изнасилование или «пошибание». Новгородский договор с «Готским берегом» 1189-1199 гг., регулировал не только торговлю и пребывание иностранцев на территории Новгорода, но и налагал ответственность за совершение уголовных преступлений. Высокое наказание вводилось за насильственные действия над женщинами, при этом этот штраф равнялся штрафу за убийство новгородца: «Оже пошибает мужеску жену любо дщерь, то князю 40 гривн ветхymi кунами...»[4]. Данное положение свидетельствует о том, что права женщин строго защищались новгородским законом. Кроме того, охранялись и права рабынь, за попытку их изнасилования также налагался штраф [4]. Стоит отметить, что договор Новгорода с «Готским берегом» впервые закрепил нормы, защищающие честь несвободных женщин, в то время как в общерусском законодательстве имеются сведения лишь о правах женщин из привилегированных сословий.

Устав князя Ярослава также обозначил противоправные действия в отношении женщин и налагаемые за данные преступления штрафы. Так, устанавливался дифференцированный штраф за изнасилование, избиение и оскорбление женщины в зависимости от ее социального статуса [7].

Новгородская Судная грамота не только содержала постановления, касающиеся судоустройства республики, но и являясь дополнением к Русской Правде. За женщинами отдельных слоев были закреплены некоторые привилегии. Жены житых людей и бояр освобождались от личной явки в суд, что свидетельствует об их особом привилегированном статусе. Если же у вдовы боярина был сын, то он имел право заменить в судебном процессе свою мать [5]. Кроме того, имеется свидетельство о наличии земельной собственности у жен бояр, житых людей и купцов. Но в судебном разбирательстве по

земельным тяжбам вместо жены, принимал участие ее муж [5]. Несмотря на это, данное преимущество оставалось за новгородскими женщинами, что свидетельствует об их высоком статусе в новгородском обществе.

Женщины играли немаловажную роль и в семье, выполняя функции матери и жены. Неприкосновенность родителей от посягательства на них сыновей определял Устав князя Ярослава. Церковная власть не устанавливала наказание нарушителю, но передавала виновного под церковную опеку [7]. Так, в берестяной грамоте № 415 начала XIV в., Феврония жаловалась на побои от пасынка: «Избил меня пасынок и выгнал со двора...Я избита» [3]. Данная грамота указывает на то, что Феврония была осведомлена в своих правах, возможно, она обращалась к должностному лицу. Но в грамоте № 156 XII в., женщина, вероятно, была избита по своей вине: «...Жену твою били, жаль, что совсем не замучили...» [1].

В рамках брачно-семейных отношений, жена наказывалась штрафом за кражу и избиение в отношении мужа [7]. Но чтобы доказать свою правоту, женщина могла обратиться за помощью в суд, что было для нее самым эффективным способом подтвердить свою невиновность. Стоит отметить, что не все женщины, обладая правами, знали, как ими пользоваться. Так, в грамоте № 227 конца XII в. сын советовал матери обратиться в суд для восстановления ее прав на владение земельным участком [2, с. 50]. А в грамоте № 644 начала XII в. Нежка наоборот, жаловалась на братьев, которые не выполнили ее поручение на выковку украшений. Помимо этого, Нежка предлагала прислать для разбирательства «отрока», который возможно, выполнял роль судебного исполнителя [8]. В грамоте № 213 второй половины XIII в. жена Местятки находилась под судом: «За провинность жены будет по суду сто кун» [2].

В заключение отметим, что положение женщины в рамках церковного и светского права формально не отличалось от положения мужчины. В частности, защищались права женщин на жизнь, честь и личное имущество. Законодательство не только защищало права женщины, но и вводило

ограничения, запреты и штрафы за совершаемые ею преступления. Трансформация прав, в частности среди привилегированных социальных слоев становилась более заметной к исходу XIV в., когда представительницы класса феодалов имели почти равные права с мужчинами на защиту как со стороны княжеской, так и церковной власти. Локальные законодательные нормы Новгородской земли защищали честь не только свободных, но и зависимых женщин, определяя их субъектами правовых отношений. Тем не менее, женщины все еще находились под защитой в большей мере церковного законодательства.

Литература:

1. *Арциховский А.В., Борковский В.И.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). – в 12 т., Т. 4.–М.: Изд-во АН СССР, 1958. 152 с.

2. *Арциховский А.В., Борковский В.И.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956-1957 гг.). – в 12 т., Т. 5. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. 328 с.

3. *Арциховский А.В., Янин В.Л.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962-1976 гг.). – в 12т., Т. 7. – М.: Наука, 1978. 192 с.

4. Договор Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами. 1189-1199 гг.// Памятники русского права. Памятники права феодально-раздробленной Руси /*под ред. С.В. Юшкова.*– Вып. 2. – М.: Гос-е изд-во юрид. лит., 1953. 437 с.

5. Новгородская Судная грамота // Памятники русского права. Памятники права феодально-раздробленной Руси /*под ред. С.В. Юшкова.*– Вып. 2. – М.: Гос-е изд-во юрид. лит., 1953. 437 с.

6. Русская Правда. Пространная редакция //Российское законодательство X-XX вв. / *под ред. О.И. Чистякова.* – в 9 т., Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.

7. Устав князя Ярослава. Пространная редакция//Российское законодательство X-XX вв./*под ред. О.И. Чистякова.* – в 9 т., Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.

8. *Янин В.Л., Зализняк А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984-1989 гг.). – в 12т., Т. 9. – М.: Наука, 1993. 352 с.

Студенческие годы: приоритеты юношей и девушек в использовании времени

Е.А. Еронина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Студенческие годы – это особенный период в жизни. В это время происходит становление личности будущего специалиста. И в этой связи, проблема рационального использования времени приобретает особую значимость. Оставляя за рамками обсуждения время проводимое студентами в аудитории, считаем, что необходимо обратить внимание на рациональность использования молодыми людьми внеаудиторного времени, свободного от официально проводимых академических занятий. В научной литературе существуют разные подходы к интерпретации понятия «свободное время». Среди них интересной, на наш взгляд, представляется точка зрения К.Маркса, предлагающего рассматривать свободное время как «настоящее богатство», как возможность оставаться «...свободным для удовольствий, для досуга, в результате чего откроется простор для свободной деятельности и развития» [1]. Другими словами, свободное время не должно тратиться впустую. Индивид должен использовать его для восстановления своих физических сил, интеллектуального развития, самореализации как гражданина, члена семьи, творческой личности.

Анализ использования студентами своего свободного время позволит выявить приоритетные направления в его использовании, понять, в определенной степени, интересы молодых людей, выделить значимые для них сферы деятельности. Следует отметить, что изучению разных аспектов организации студентами своей деятельности, а, следовательно, и использования ими времени посвятили свои труды многие ученые (Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Гарькин В.П., Столярова И.Е., Мкртчян Г.М. и др.).

Так, в работе «Молодежь России: социологический портрет» (2010г.) Горшков М.К. и Шереги Ф.Э. структурировали досуг молодежи и сделали вывод, что «произошел трехкратный рост в использовании компьютерной техники в бытовых и информационных целях, в два раза возросли занятия спортом»; в то же время молодые люди предпочитают проводить свое свободное время и в компании друзей (на это указали более 65 % опрошенных респондентов), а также смотреть телевизор (около 60%), слушать музыку, читать книги[2]. Гарькин В.П. и Столяров И.Е. обратили внимание на успеваемость и занятость студентов в учебной деятельности. И пришли к заключению, что в конце 90-х годов XX в. уровень успеваемости студентов, принявших участие в исследовании, был достаточно высоким: потому как около 45% студентов естественных факультетов и более 60% студентов гуманитарных факультетов учились на «хорошо» и «отлично»[3]. В свою очередь, Мкртчян Г.М. в работе «Стратификация молодежи в сферах образования, занятости и потребления» (2004г.) были проанализированы поведенческие приоритеты студентов в экономической сфере общества[4].

В целях выявления приоритетов в использовании свободного времени современных российских студентов, автором данной статьи под руководством кандидата социологических наук, доцента кафедры социологии Волгоградского государственного университета Николенко Н.А. в октябре – ноябре 2018 г. было проведено пилотажное социологическое исследование. В исследовании приняли участие 70 студентов (35 девушек и 35 мужчин) второго курса разных направлений подготовки (экономики, международных отношений, социологии) в возрасте от 18 до 21 года одного из государственных вузов города Волгограда.

Анализ полученных результатов, позволил сделать следующие выводы:

1. По сравнению с данными, выявленными учеными в 2010г., исследуемой автором статьи группах студентов было зафиксировано снижение заинтересованности в спортивных занятиях. Лишь 28% юношей и 12% девушек проявляют активность в этом виде деятельности, тогда как остальные не придают физическим занятиям особого значения.

2. Подавляющая часть студентов не принимает участия в общественной жизни, в том числе и университета. Так, 91% юношей не участвует в общественной, волонтерской деятельности. У девушек этот процент хотя и ниже, но тоже высокий (75%). Лишь четвертая часть представителей женского пола (25%) выразили готовность посвятить общественной деятельности более 40% своего свободного времени.

3. Подготовке к занятиям юноши уделяют меньше времени по сравнению с девушками (которые тратят на это соответственно 30% и 40% свободного времени) и по сравнению с временем, которые проводят с друзьями (35%). Что касается девушек, то на развлечения с друзьями они, как и юноши, тоже тратят более одной четвертой своего свободного времени, но все же на 5% меньше по сравнению с тем временем, которое посвящают учебе.

4. Кроме того, девушки, как и юноши, заинтересованы в поиске дополнительного заработка. Однако на поиск работы, отвечающей их запросам, в том числе и материального характера, готовы потратить до 15% свободного времени, а юноши лишь 10%.

Таким образом, исходя из анализа результатов авторского социологического исследования, прослеживаются предпочтения в использовании свободного времени юношами и девушками. Девушки, по сравнению с юношами, большую часть своего времени посвящают учебе. В то время, как представители мужского пола свое свободное время тратят на досуг с друзьями, компьютерные игры и спортивные занятия. В общественной и волонтерской жизни более активны девушки, которые уделяют этой сфере деятельности в 3 раза больше времени по сравнению с юношами.

Учитывая значимость задач государства по формированию социально активной личности, способной к созидательному труду, укреплению здоровья нации, посредством занятий спортом, на наш взгляд, необходимо более активно проводить работу в вузах по вовлечению юношей в общественную деятельность, в том числе и волонтерскую; пропагандировать спортивный образ жизни и привлекать к спорту студенческую молодежь.

Литература

1. *Жамсуева О.С.* Свободное время: теоретический аспект // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия, 2013. №14. С.107-110.

2. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ. 2010. 592с.

3. *Гарькин В.П., Столярова И.Е.* Динамика учебно-познавательной активности студентов // Социологические исследования. 2000. №12. С. 70-74.

4. *Мкртчян Г.М.* Стратификация молодежи в сферах образования, занятости и потребления // Социологические исследования. 2005. №2. С. 104 - 113.

Гендерные особенности практик питания в социологической репрезентации

А.В. Ножкина

Волгоградский Государственный университет, г. Волгоград

Тема практик питания стала изучаться социологами относительно недавно, и связана с формированием научно-исследовательской проблематики «общества потребления». Безусловно, в целом типовые мотивации, связанные с питанием, указывают на его социальность (люди вкладывают в это действие смысл и ориентируются на других). Дж. Ритцер считал макдональдизацию новым типом рациональности, которая оказывает структурное влияние на практики питания в контексте меняющегося образа жизни, большого потока информации [2]. Макдональдизация – это необратимый процесс, который дает толчок для развития «быстрой еды», что не может не отразиться на ее качестве; это «процесс, в ходе которого принципы работы ресторана быстрого обслуживания начинают определять все большее и большее число сфер

американского общества, как и остального мира» [3]. Гендерный аспект в практиках питания во время макдональдизированного общества вызывает несомненный интерес у социологов. Актуальность данной темы обусловлено тем, что изучая повседневные практики питания возможно глубже изучить взаимодействия между мужчинами и женщинами, проследить динамику/трансформацию практик питания в современном обществе.

Типичные практики питания и вкус помимо прочих факторов определяются также гендерными различиями. Это можно объяснить исторически сформировавшимися культурными предпочтениями. Мужчины являлись охотниками, которым необходима энергия и сила, в соответствии с этим они употребляли мясо, более калорийные продукты питания. В то же время женщины не употребляли в пищу тяжелую еду, съедали меньшую часть из добытого мяса, питались тем, что было добыто собирательством. Речь идет

не только о потреблении продуктов питания, но и о социальных смыслах с ними связанными.

При исследовании данного вопроса представляется символический интеракционизм, а также структуралистский конструктивизм. В частности идея габитуса и интерпретации потребляемых вещей. Ряд социологов считает, что предпочтения в продуктах питания одного гендера различно от другого, что-то априори воспринимается как «вкусное» для женщин, что-то неприемлемое в практиках питания найдут для себя мужчины, это происходит бессознательно (П. Бурдьё) [1].

Как это происходит? Одним из маркеров в питании является сытость, которую получает мужчина после употребления пищи, возможность быстро утолить голод, восстановить силы, больше всего ценится само насыщение пищей. В то же время женщины предпочитают более легкую пищу, низкокалорийную, после употребления которой нет тяжести. Придерживаясь

такого питания женщины преследуют определенные цели: здоровье, стройная фигура, чистая кожа и т.д. Сознательное ограничение в еде (диеты) свойственны чаще женщинам, ведь это поддерживает их внешний вид, самооценку. Также различия проявляются и в количестве потребляемой пищи. Мужчины едят много, просят добавки. Женщины же едят маленькими порциями, часто отдают часть порции мужчине или же детям. Продуктовая корзина женщины кардинальным образом отличается от мужской.

Эстетика еды это один из факторов различий практик питания мужчин и женщин. Оформление блюда, его подача, сервировка стола, возможность сфотографировать и опубликовать в социальных сетях – все это неотъемлемая часть практик питания женщин. В свою очередь мужчинам важна лишь наполненность потребляемого блюда, на внешний вид не так часто обращают внимание.

Таким образом, несмотря на историческо-культурное прошлое, практики питания меняются, в зависимости от того какой образ жизни ведет индивид, в какой сфере деятельности он реализуется, каковы его социальные установки относительно «телесности», образно говоря, к какой форме тела стремится человек. Безусловно, основы питания сохранились, но они продолжают видоизменяться под натиском технологизации и конвейеризации. Быстрая еда становится нормой для индивида вне зависимости от гендерных различий.

Литература:

1. Бурдые П. Различие: социальная критика суждений // Экономическая социология. 2005. Т.6. №3.
2. Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5 / Пер. с англ. А.В. Лазарева; вступ. статья Т. А. Дмитриева \ \ Издательская и консалтинговая группа «Праксис». – М., 2011. – 592 с.

3. Кравченко С.А., Зарубина Н.Н. Социология питания: традиции и трансформации: коллективная монография / под общ. Ред. Н.Н. Зарубиной, С.А. Кравченко // МГИМО-Университет. М., 2017. – 302 с.

Гендерные стереотипы и поведенческие стратегии пенсионеров

И.Н.Орехова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

В связи с демографическими изменениями в сторону увеличения числа пожилых людей в обществе, в развитых странах становятся актуальными для изучения проблемы пожилых людей и статус пожилого человека в обществе. Для России также важны вопросы, связанные с пожилыми людьми, поскольку они составляют одну из самых быстрорастущих групп населения страны.

Сегодня существует множество стереотипов о пожилом возрасте, в том числе и гендерных. Гендерные стереотипы – стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское».[1].

До сих пор сохраняется стереотип о мужчине, как о добытчике, свободной и творческой личности и женщине - хранительнице очага. Женщина работает, также занимается домашним хозяйством и воспитанием детей, мужчина работает и уделяет время своим увлечениям. Хотелось бы рассмотреть, насколько пенсионеры соответствуют данному гендерному стереотипу.

В целях изучения поведенческих стратегий пожилых людей после выхода на пенсию, автором данной статьи в августе - ноябре 2018г. было проведено социологическое исследование. Общее количество респондентов составило 121 человек (73 женщины и 48 мужчин). Критерии выборки: пол, статус пенсионера (женщины от 55 лет и старше; мужчины от 60 и старше). Метод исследования – анкетный опрос.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. В группе пенсионеров, принявших участие в исследовании, хобби имеют 53,7% от общего числа респондентов. Из них 42,5% женщин и 70,8% мужчин (См. Рис.1.)

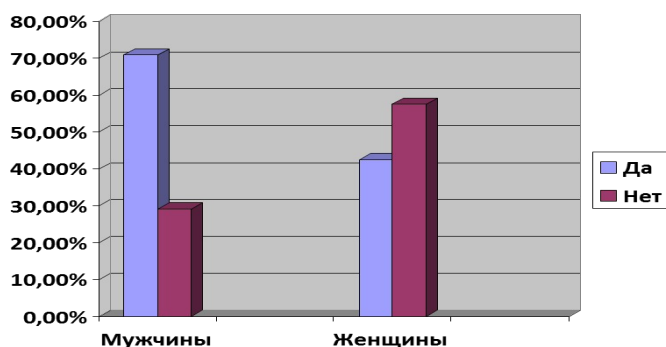

Рис.1 Наличие/ отсутствие хобби у пенсионеров, распределение ответов по полу.

Это свидетельствует о том, что респонденты в своем большинстве являются людьми творческими и увлекающимися.

2. Однако характер хобби и их направленность свидетельствовали о различиях выбираемых мужчинами и женщинами видах деятельности и наполненности их содержания, которые могут быть объяснены с позиций устоявшихся в обществе гендерных представлений о труде мужчин и женщин. Следует заметить, что мужчины чаще выбирали хобби, связанные с активной деятельностью и времяпрепровождения вне дома: садоводство (76,5%), охота или рыбалка (23,5%), спорт (17,7%). (См. Рис.2).

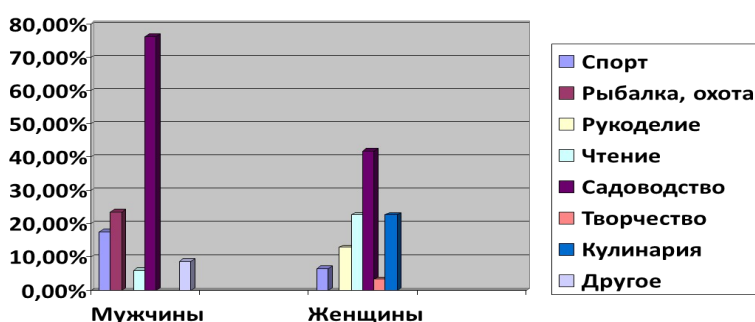

Рис.2. Предпочтения мужчин и женщин в выборе хобби.

3. Имеют возможность оказывать помощь детям и внукам 81% от общего числа респондентов. Из них оказывают помощь детям и внукам 75% мужчин и 85% женщин (См. Рис.3)

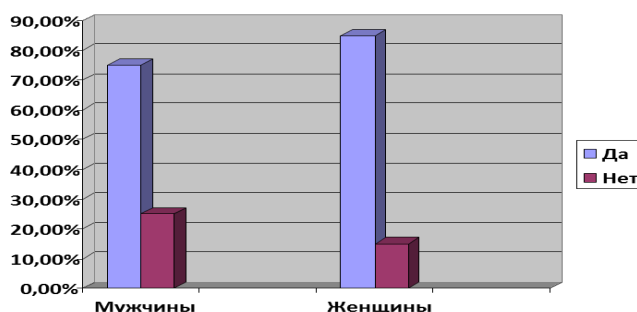

Рис.3. Процентное соотношение пенсионеров (мужчин и женщин), имеющих оказывать материальную и физическую поддержку членам семьи (внукам, детям, другим родственникам).

4. Виды оказываемой поддержки, на наш взгляд, отражают характер привычных социальных практик мужчин и женщин, которые они использовали до выхода на пенсию. В основном женщины, стараются, как и прежде, оказать членам семьи всестороннюю помощь - физическую и по возможности материальную (так отметили 66% опрошенных женщин). В то время как пенсионеры дедушки, в основном, оказывают материальную поддержку (61% мужчин указали на это). И только 22,2% респондентов - мужчин отметили, что оказывают в случае необходимости оба вида помощи (См. Рис.4). Данные факты подтверждают результаты исследования О.В. Красновой, которая констатировала, что большинство женщин, выйдя на пенсию, помогают внукам и детям [3].

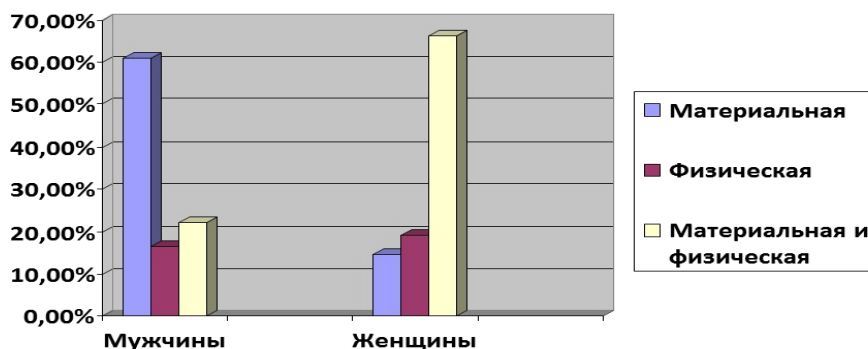

Рис.4 Виды поддержки, которую оказывают пенсионеры (мужчина и женщины) своим детям и внукам.

5. Интересным, на наш взгляд, является выбор пенсионеров (мужчин и женщин) видов физической помощи. (См. Рис.5).

И мужчины (71,4%) и женщины (81%) проявляют заботу о внуках. Однако на женщин ложится забота о физическом поддержании ребенка - уход за внуками (кормление, водные процедуры и т.д.), а на дедушек – развитие ребенка в интеллектуальном плане (что выражается в чтении книг, просмотре мультфильмов, играх и т.д.).

При этом не отменяются походы в магазин и рынок за продуктами: и мужчины и женщины занимаются приобретением товаров и продуктов питания в магазинах и на рынках. Однако у мужчин этот показатель несколько выше (64,3%), чем у женщин, которые имеют меньше свободного времени из-за загруженности домашними делами (60,4%). Полученные данные дают возможность проследить связь со стереотипом о мужчине, как о добытчике. При этом показатель занятости женщин в процессе приготовления пищи в несколько раз превышает показатель у мужчин.

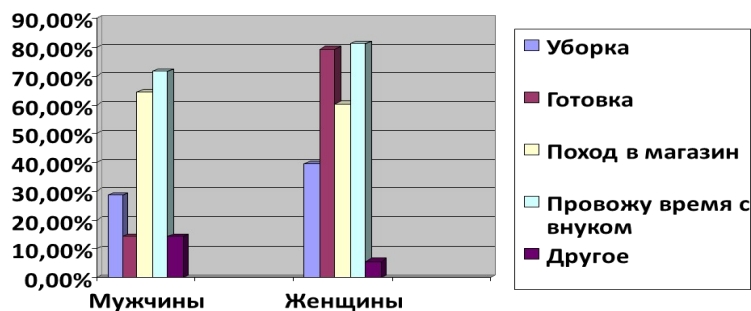

Рис.5. Виды физической помощи, которую оказывают пенсионеры (мужчины и женщины) своим родным

Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что чаще после выхода на пенсию сохраняется гендерные стереотипные представления о мужчинах и женщинах (характере их труда, поведении). Гендерные стереотипы о мужчине (как о добытчике, свободной, активной личности) и женщине (как хранительнице очага) даже после выхода на пенсию влияют на выстраиваемые поведенческие стратегии. Как показало авторское социологическое исследование, формируются воплощаемые пенсионерами добровольные модели поведения: женщина переключается на проблемы семьи (хозяйство, помощь детям); мужчины, как правило, не проявляют интереса к ведению домашнего хозяйства. И по возможности используют свое свободное время на хобби.

Безусловно, полученные данные могут отражать поведенческие стратегии только тех пенсионеров, которые приняли участие в нашем исследовании. Можно предположить следующее: несмотря на то, что в современном мире традиционная модель семьи (в которой муж – добытчик, жена – хранительница очага), уступает место новой модели (в которой основа – равноправие и партнерство), пожилые люди продолжают воспроизводить поведенческие практики, связанные с традиционной моделью [2]. Вероятно, это связано с тем, что женщина, выступая в привычном для нее амплуа, чувствует себя востребованной, несмотря на возраст и изменение статусных позиций. Мужчины же напротив, видят процесс самореализации иначе и поэтому чаще занимаются видами деятельности, которые приносят им удовольствие.

Возможно, что новое поколение пенсионеров создаст иные модели поведения. Главное, чтобы они не разрушали, а укрепляли семейные отношения и не позволяли людям ощущать себя одинокими.

Литература:

1. *Ильиных, С. А.* Гендерные стереотипы как лабиринт повседневности мужчин и женщин // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 10-13.

2. *Кабайкина О. В., Сущенко О.А.* Трансформация роли женщины в современном обществе: в семье и на работе // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. 2017. № 3. С. 140-155.

3. *Краснова О. В.* Бабушки в семье // Социологические исследования. 2000. №11. С. 108-116.

Особенности гендерных установок в смешанных браках

А.М. Сапрыкина

Волгоградский Государственный университет, г. Волгоград

С каждым годом в геометрической прогрессии растет количество смешанных семей. Эта тенденция, теперь уже характерная для России, в меньшей степени проявляется в сельской местности, но становится более заметной в крупных городах и мегаполисах. Смешанные семьи стали объектом изучения социологии, психологии, антропологии и исследования чаще всего касаются аспектов изучения национальной и религиозной идентичности супругов, обустройства быта, воспитания детей [1]. Но с другой стороны, смешанная семья стала своеобразным индикатором уровня благополучия в обществе, совершенно различных сферах. К ним относятся утверждение устоев нравственности, социализации детей, развитие культуры и экономики. Исследуя взаимоотношения супругов в этно-религиозном аспекте, стоит обратить внимание как именно в семье реализуются социальные,

религиозные и этнические ценности, установки, нормы, закладывается мировосприятие ребенка, формируется его отношение к обществу, складываются социально-психологические качества и личностное, этническое и религиозное самоопределение[2].

Принадлежность супругов в смешанных браках к определенной этнической и религиозной культуре влияет на особенности гендерных установок воспитания ребенка. Под понятием «гендерная установка» я понимаю «готовность вести себя определенным образом в соответствии синтериоризированными личностью нормами и правилами, касающимися полоспецифичного поведения, т.е. поведения, характерного для мужчин и женщин как представителей социальных групп»[3]. Различные социальные роли в смешанных семьях могут восприниматься как различия между мужчинами и женщинами в сознании, психологии, действиях, они формируют гендерные стереотипы, которые напрямую зависят от религиозных норм, воспринятых с детства родителями. В смешанных браках гендерные установки могут трансформироваться в результате кросс-культурного взаимодействия. На это напрямую влияют как доминирующая самоидентификация одного из супругов, так и готовность воспринимать и понимать другую культуру. Рассматривая традиционную чеченскую и мусульманскую культуру, социолог Ярычев Н. У. подчеркивает, что «фундаментальной социокультурной базой традиционной чеченской культуры, несомненно, выступает система обычаев, традиций и нравов, во многом определяющая гендерные ролевые установки» [5]. Исследователь отмечает, что в данной культуре, например, мальчики с самого раннего детства воспитываются как мужчины, защитники своего дома, смелые, выносливые, решительные люди. Он приходит к выводу, что как в смешанных, так и монокультурных семьях, при воспитании мальчиков не происходит противоречий между партнерами, так как мужчины всегда должны уметь постоять за себя и за своих близких и этот социальный стереотип всегда срабатывает. При воспитании девочек в чеченской культуре происходит несколько иная ситуация. Девочка готовится к выполнению репродуктивной

функции, которая традиционно считается основной. Это накладывает на ее воспитание определенные общественные ограничения. Ее деятельность локализована рамками института семьи» [4].

В ситуации, когда супруги имеют разную национальную и религиозную идентичность, часто возникают проблемы, при создании семьи, формировании общих традиций, при рождении ребенка. Такие трудности возникают и в монокультурной среде, а в смешанном браке они могут стать намного острее. Путь к семейному согласию - это решение трудностей согласованно, не ущемляя достоинство одного из супругов. Следующий трудный этап супружеских отношений, которые связаны с трудностями, начинается при рождении ребенка. Тут стоит ожидать серьезные изменения во взаимоотношении супругов, которые связаны с возможными изменениями в социальных ролях, наличием родительских обязанностей, перераспределением материальных ресурсов, внимания и свободного времени. Супруги уже вынуждены основательно задуматься над национальными и религиозными возможностями воспитания ребенка в семье, которые связаны не только с рождением малыша, но и с развитием его личности и самосознания, а также с перспективой его в ближайшем будущем культурной адаптации в поликультурном обществе. Важное значение тут будет иметь и иное распределение обязанностей по домашним хлопотам среди супругов различных национальностей и религиозных воззрений. Для межнациональной семьи функции для социализации ребенка считается самой важной, так как в таких семьях наличие такого элемента как выбор: культуры, языка, национальности, религии, гендерных установок. На начальном этапе такой выбор делают сами родители. Чаще всего ребенок, воспитанный на основании такого выбора родителей, в дальнейшем не изменит его. Таким образом, сама функция социализации на основе трансляции и воспроизводства культуры напрямую связана с типами внутрисемейных отношений.

В демократических типах смешанных семей семейные нормы и такой выбор основан на выборочном усвоении обычаев и традиций, на нормах

семейной жизни культуры обоих родителей. Общение внутри семьи в этом случае может происходить с помощью двух языков. Ребенок, как правило, в основном очень легко осваивает их. Этот тип семейных отношений имеет место в основном в городах. Вместе с тем, имеющиеся особенности семейных укладов жизни межнациональных семей, кроме места жительства, зависимы также от иных факторов, это и уровень образования супругов, выбранная ими профессиональная направленность и т. п.

В то же время в условиях возрождения ценностей этнической культуры, например, малых народов РФ, мусульманской религии в среде часто наблюдается своеобразное возрождение консервативных, патриархальных взглядов на положение и роль женщины». Так в исследовании Хилажева Г.Ф. «Гендерные установки и стереотипы поведения в современной башкирской семье» был проведен анализ норм поведения, системы гендерных стереотипов, господствующих в современном башкирском обществе. При анализе распределения лидерства и домашних обязанностей было выявлено следующее: в башкирской семье наблюдаются равноправные взаимоотношения между мужчиной и женщиной – так ответили 62,2% женатых мужчин, однако в реальности процент мужчин, выступающих за равноправие оказался выше – 70,6%. Решение в семье, по мнению трети респондентов, состоящих в официальных отношениях, должен принимать представитель сильного пола (36,6%), в то же время таким свое положение мужчины представляют несколько меньше (24,5%). 1% мужчин отдают предпочтение принимать главные решения в семье женщине, но в реальной жизни их чуть больше (4,7%)[4]. Таким образом, мы видим значительное различие между реальной и «идеальной» ситуацией в семье. То есть в современной башкирской семье мужчина признает и принимает относительную свободу женщин, хотя в своих установках и взглядах придерживается традиционной модели во взаимоотношениях с женщиной.

Таким образом прослеживается устойчивая тенденция к изменению гендерных установок смешанных семей, определяемая духовными ценностями,

традициями, религией, нравами различных народов [5]. Стоит отметить, что в смешанных браках к серьезным конфликтам могут привести наблюдаются различные взгляды на гендерные установки, воспитание детей. Это могут быть как особенности домашнего хозяйства, специфика отношений с родственниками, столкновение культур, различие в обычаях и традициях. Опираясь на эти аспекты, супруги в таких семьях сознательно или бессознательно проецируют гендерные установки на воспитании детей, бытовые дела. Тем ни менее следует признать, что смешанные браки – это новая реальность, требующая более глубокого изучения и проведения конкретного социологического исследования на примере Волгограда (Волгоградской области).

Примечание: Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 18-411-340011 р_а «Сохранение и трансляция региональных ценностей как условие модернизации социокультурного ландшафта современного российского региона».

Литература

1. *Беликова Е.О.* Поиски стратегии социологического изучения религиозной идентичности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 2 (144). С. 116-127.
2. *Джабер Х.М.* Проблемы и особенности воспитания детей в межнациональных семьях // Молодой ученый. – 2016. – №3. – С. 994-997.
3. *Торкунова О.И., Пейровская М.В., Емельяненко А.А.* Гендерные установки как детерминанта выбора модели семьи / О.И. Торкунова, М.В. Пейровская, А.А. Емельяненко // Казанский Педагогический Журнал. – №1(114) – 2016. – С. 198.
4. *Хилажева Г.Ф.* Гендерные установки и стереотипы поведения в современной башкирской семье // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV Очередного Всероссийского

социологического конгресса: Электронный ресурс (Уфа, 23-25 октября 2012 г.). – Уфа, 2012. – С. 2780-2782.

5. *Ярычев Н.У.* К некоторым аспектам формирования гендерных установок в традиционной чеченской культуре // Тенденции развития науки и образования. – Самара: изд-во «ИП Иванов Владислав Владиславович». – №7. – 2015. – С. 46-48.

**Женщины в военно-промышленном комплексе России:
история судьбы специалиста**

А.С. Халдрымяни

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

В современном мире большинство женщин стремится к самореализации не только в семейной, но и в профессиональной сфере. На пути достижения этих целей перед женщинами встают проблемы и объективного, и субъективного характера. В последнем случае это связано, в том числе, и с тем, что в обществе существуют гендерные стереотипы оказывающие влияние на профессиональную карьеру женщин. И в этой связи сфера военно-промышленного комплекса, на наш взгляд, может представлять определенный интерес, так как на первый взгляд может показаться исключительно мужской.

Однако это не совсем так. По официальным данным Минобороны РФ в сфере военно-промышленного комплекса занято более 400 тыс. женщин, из которых более 90 тыс. являются военнослужащими (рядовыми, прапорщиками и мичманами, офицерами), остальные - гражданский персонал. К ним относятся врачи, разработчики военной техники (ВТ), персонал, обеспечивающий проживание военнослужащих на территории воинских частей и т.д. Именно этот контингент (гражданский персонал) и стал объектом нашего исследования. В сентябре-октябре 2018г. автором данной статьи было проведено интервью с

работницами одного из предприятий оборонной сферы с целью изучения их профессиональной биографии и выявления факторов, способствовавших и препятствовавших их карьерному росту. Выборка осуществлялась по критериям: пол, стаж работы в сфере ВПК (от 34 лет и выше), занимаемая должность (заместители начальников отделов, специалисты первой категории). По результатам исследования было выявлено, что из общего числа сотрудников, в которых трудятся наши респондентки, 32% составляют женщины. При этом 70% из них заняты в «функциональных» отделах (бухгалтерии, отделе кадров, хозяйственной службе и т.д.). И лишь 30% женщин заняты в тематических отделах (программирования, техников, конструкторских и т.д.). То есть наблюдается гендерная асимметрия в функциональном распределении сотрудников по полу. Так же следует отметить, что все женщины тематических отделов уже достигли пенсионного возраста. Все они начали трудовую деятельность в сфере ВПК в годы СССР и имеют стаж работы в своей сфере более 30 лет. В то время как в функциональных подразделениях трудятся женщины в возрасте от 25 до 40 лет. «В моём отделе работает 20 человек, из которых 10 человек это женщины. Все они старше 50 лет. Молодых девушек специалистов практически нет. Молодые женщины считают работу в бухгалтерии, кадровом отделе более привлекательной, поскольку она не требует ни переездов, ни командировок, ни полной самоотдачи» (Ж., 70 лет). То есть, работа в функциональных отделах лучше совместима с возможностью наладить женщине семейную жизнь. Это подтверждает и тот факт, что все наши респондентки или имеют одного ребенка, или не имеют детей вообще. В то время как большинство женщин функциональных подразделений имеют по двое-трое детей. Это связано еще и с тем, что в отличие от женщин, получивших образование и начинавших работать в настроенном на достижение гендерного равенства Советском Союзе, современные молодые россиянки (получение образования и начало трудовой карьеры которых пришлось на период формирования общества массового потребления, снижения престижности инженерно-технического труда, активной пропаганды

традиционных ценностей со стороны государства и РПЦ), не видят себя в роли инженеров или технологов. Другими словами, молодые женщины сами выбирают свой профессиональный статус. В то же время вопрос о материальном вознаграждении за выполняемую работу вызвал у женщин, принявших участие в исследовании, эмоции не совсем позитивного характера. Респондентки отметили, что в соответствии со статьей 19 Конституции РФ (подчеркивающей равные права мужчин и женщин, в том числе и на оплату труда), размер заработной платы женщин и мужчин за одинаковую в функциональном отношении работу отличий не имеет. Однако дополнительные выплаты (премии, например) устанавливаются иначе: по субъективным оценкам опрошенных женщин их им занижают. Объясняется это следующим образом. Если статья 19 Конституции РФ гарантирует равную заработную плату, и размеры зарплат действительно у мужчин и женщин одинаковые, то премирование сотрудников является правом работодателя, который и устанавливает размер премии для конкретного сотрудника. И женщины считают, что им начисляют премию в 2-3 раза меньше, чем мужской части коллектива [2]. «...Сказали, что для нас не важно, сколько будет премия, а мужчине нужно семью кормить, ему деньги нужнее» (Ж., 68 лет). Стереотип о мужчине-добытчике, кормильце семьи и личности, более творческой и социально активной по сравнению с женщиной, глубоко укоренён в общественном сознании и работодатель, руководствуясь им при начислении премии, не учитывает, ни стаж, ни опыт работы женщин [1]. Лишь 20% женщин считают свою зарплату соответствующей их труду. И к их числу относятся высококвалифицированные женщины редких специальностей. «Специалистов в моей области крайне мало, поэтому любое занижение оплаты будет заметно, а тем, у кого специальность не такая редкая, зарплату урезают» (Ж., 70 лет).

Однако, предвзятое отношение к себе, как к женщине-сотруднику, со стороны руководителей-мужчин отметили все респондентки. Каждая из них хоть раз сталкивалась с замалчиванием своих достижений, игнорированием

высказанных ими идей; 50% респонденток столкнулись с нежеланием руководства повышать их в должности. «На постах начальников отделов, по мнению руководства, мужчины предпочтительнее, поскольку считается, что они лучше справляются с руководящей должностью, имеют более жёсткий характер и более активны» (Ж., 70 лет). Вопреки тому, что все респондентки имеют большой стаж работы, авторские свидетельства на внедрение инноваций, государственные награды и прочее, более престижные руководящие должности занимают мужчины, а женщинам оставляют только должности их замов.

Как было отмечено ранее, молодые девушки не видят себя в сложной инженерной профессии и идут работать в функциональные подразделения. Одной из причин этого была названа сложность совмещения семейной и профессиональной функций. Однако, на наш взгляд, причина кроется еще и в уровне и профиле образования. Инженерная деятельность требует не только высшего образования, но и постоянного повышения квалификации в условиях развития научно-технического прогресса, и поэтому работа в функциональном подразделении в определенном плане проще и для ее исполнения не требуется даже профильного высшего образования. Поэтому 60% процентов женщин имеет определенный уровень образования, но позволяющий выполнять свои производственные функции.

Что же отпугивает девушек от получения технического образования? Вероятно, существующий в обществе стереотип о неспособности женщин к точным наукам, к технике. 50% респонденток отметили, что сталкивались с проявлением данного стереотипа при получении образования. У каждой опрошенной женщины в ВУЗе был один или несколько преподавателей, поддерживающих этот стереотип. Как отметила ведущий технолог предприятия, «учить приходилось в два раза больше чем парням, преподаватель на экзамене заваливал девушек вопросами. Если не ответишь, смеялся и говорил, что это просто женщины не могут понять математику». Кроме того, женщины-специалисты технического профиля отмечали, что в учебных группах

по их направлениям подготовки обучалось менее 30% девушек. Вероятно, в том, что девушки не хотят получать образование в указанной сфере, виновата боязнь подтверждения стереотипа? Девушки уверены, что их считают неспособными к освоению ряда дисциплин, нервничают на экзаменах и совершают ошибки на вступительных экзаменах в ВУЗ. А в случае поступления, столкнувшись с давлением со стороны преподавателей, которые только укрепляют страх подтверждения стереотипа, чувствуют себе не совсем уверенно. И эта неуверенность сказывается потом и на работе. Женщины - специалисты, сделавшие карьеру в технической сфере, советуют девушкам не бояться и идти к намеченной цели. А на работе быть смелее: высказывать идеи и отстаивать собственную точку зрения.

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть: несмотря на установленное законом гендерное равенство, в обществе действуют гендерные стереотипы, имеются «стеклянные потолки», женщина решает сложную задачу совмещения семейных и производственных функций. В то же время дальнейшее развитие нашей страны в русле научно-технического прогресса не сможет продолжаться, если значительная часть населения (женщины) не будут активно вовлекаться в этот процесс. Женщины, как и мужчины, обладают талантами и способностями, которые надо развивать и проявлять во благо своей семьи и страны. А сегодня промышленные комплексы, центры нуждаются в интеллектуальном ресурсе, который ему могут предоставить в том числе и женщины. И в этой связи решение проблем гендерного неравенства, которое порой проявляет себя, является важной задачей общественного развития.

Литература:

1. *Синицина Л.Н.*, Гендерные стереотипы в социокультурной реальности //Научно-педагогический журнал Восточной Сибири.2013. № 1(13). С. 12-19.

2. *Кравченко Л.А.* Гендерная дискриминация в сфере занятости // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.2008. С. 139-141.

Христианство и гендерное неравенство: аспекты проявления в современном обществе

Е.А. Яновская

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Гендерное неравенство остается актуальной проблемой современного общества на данном этапе. Несмотря на серьезные изменения в распределении социальных ролей мужчин и женщин вопрос о равенстве полов остается острым практически во всех сферах жизни.

Гендер, в самом общем понимании, означает социальный пол, то есть набор ожиданий и установок, предъявляемых обществом к представителям мужского и женского пола. Одним из наиболее влиятельных трансляторов социальных норм всегда была и остается религия. Религия – это специфический способ восприятия мира, мировоззрение, которое формирует определенные ожидания от мироустройства, поведения людей и социальных групп. Разумеется, влияние религии в современном обществе снизилось: XX век ознаменовал эпоху секуляризации. И хотя с начала XXI века отечественные и зарубежные социологи и религиоведы начали говорить о «возрождении религии», «религиозном ренессансе», переходе к «постсекулярному» миру, прежний уровень религиозности на данный момент не достигнут.

Обращаясь к актуальной статистике религиозности российского общества, нужно сказать, что процент верующих довольно велик – по данным различных исследований достигает от 70 до 80% населения [4]. Однако религиозность российского населения, а именно институциональная принадлежность к религии, знание канонов и основ вероучения, выполнение религиозных практик и обрядов, не велика. По оценкам разных исследователей истинно религиозными можно назвать до 8% населения [4]. Только для этого небольшого процента религия является основным авторитетом и ориентиром в выборе социальных ролей, в конструировании идентичности и индивидуального поведения. Очевидно, что в той или иной степени религия оказывает влияние и на остальной процент населения российского общества, даже на тех, кто не считает себя верующим в Бога или религиозным. Религия сегодня – это публичный общественный институт, имеющий выход в СМИ и сеть интернет, образующих группы сторонников не только в реальных приходах, но и в сети. Русская православная церковь, например, имеет даже свой телевизионный канал.

Таким образом, религии сегодня имеют возможность транслировать свои идеалы и ценности широким слоям населения, в том числе и отношение к гендеру. Предлагаем рассмотреть трансляцию гендерных ролевых моделей на пример Русской православной церкви.

Приход РПЦ состоит, в основном из женщин. Согласно статистике женщины чаще посещают богослужения и молятся, чаще постятся и больше доверяют РПЦ, в целом, более религиозны, чем мужчины. Однако внутренняя структура церкви состоит исключительно из мужчин, Русская православная церковь остается верна патриархальным традициям. Женщины не проводят богослужений, но могут участвовать в хозяйственной деятельности при храме, быть монахинями. То есть, женщины могут провести свою жизнь в служении Богу, но занимать высокие духовные должности могут только мужчины. Среди влиятельных женщин в церкви можно выделить игуменью Ксению (Чернега),

которая руководит Юридической службы Московской патриархии. Остальные сколько-то авторитетные в церковных кругах женщины - настоятельницы крупных монастырей или лидеры связанных с Церковью общественных движений.

Что касается мужчин, которые составляют основу духовенства и руководства в структуре Русской православной церкви, то почти все из них воспитывались и воспитываются в гомогенной мужской среде. Большая часть жизни мужчин, решивших посвятить себя церкви, проходит в обществе таких же мужчин: сначала в церковной школе, потом в монастыре, иногда в армии и т.д. Есть среди них и те, кто получил светское образование, но согласно статистике, и здесь преобладают «выходцы» из традиционно мужских сфер знания: естественные и математические науки. Социализация в гомогенной среде становится причиной культивации мизогинных представлений, отсутствие опыта общения с женщинами и непонимание устройства семейной жизни. Таким образом, сообщество мирян, большая часть которого состоит из женщин, контролируется мужчинами, подкрепившими знания о женщинах не из личного опыта.

В век серьезных перестановок гендерных ролей, церковь остается местом, в котором сохраняются и культивируются традиции патриархального прошлого. В истории церкви, в том числе, и РПЦ были попытки изменить положение дел.

Еще в 60-х гг. XX века зародилась, так называемая, феминистская теология. Появилось разделение на «мужской» и «женский» религиозный опыт, предпринимались попытки нового прочтения священных текстов сквозь призму женского взгляда. В российском православии еще до революции обсуждалась возможность введение института диаконисс. И в советское и в постсоветское время происходили заметные события. Но ничего из перечисленного не привело к революционным изменениям в отношении распределения женских и мужских

ролей в церкви, однако гендерный вопрос в настоящее время активно поднимается в православной публицистике. Острота гендерного вопроса поставила Русскую православную церковь в рамки, которые позволяют избежать конфликта. «Русская православная церковь не использует терминов из гендерной теории. Разница между мужчиной и женщиной обозначается как «комплементарность». Это означает, что мужчина и женщина дополняют друг друга и выполняют разные функции» [1]. Каковы же функции и образ женщины с точки зрения православной церкви?

Через наблюдение за визуальными образами можно выделить два идеальных типа религиозной прихожанки. Первый образ – образ консервативной прихожанки. Он имеет внешние маркеры, которые особенно выделяются в толпе. Это платок на голове, длинные юбки, закрытые кофты, подчеркнутая в движениях и мимике сдержанность. Вторым образ – образ идеальной православной жены, главная задача которой состоит в служении мужу. Руководством такой женщины являются строки Послания Св. Апостола Павла к Ефессянам «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви» (Еф. 5: 22, 23). Семья провозглашается главной ценностью, а ее благополучие – основной целью в жизни женщины. Данный образ, создающийся РПЦ, активно поддерживается на государственном уровне. Например, она отразилась в Концепции государственной семейной политики, изданной рабочей группой под руководством депутата от партии «Справедливая Россия» Елены Мизулиной. Концепция сравнивает семью с «малой церковью», а «русское православие» называется религией, которая «усиливает духовное содержание рода и семьи». В Концепции используются и другие отсылки к религии, как, например, в главе, посвященной критике аборт, которые нарушают принцип «святости брака и святости материнства» [1].

Эти образы несколько гипертрофированы в деталях. Разумеется, даже самые религиозные прихожанки не всегда соответствуют им. Скорее, это

стереотип, распространенный в обществе. Однако эти образы устойчивы, они воспроизводятся из поколения в поколение, транслируя традиционные ценностные ориентации и роли женщины, свойственные патриархальным обществам.

Так, Православие в современной России консервативно, и с этим не приходится спорить. Часто в информационном пространстве используются такие понятия и образы как «традиционная семья», «традиционные ценности». Их сила подкрепляется ссылкой на принятые устои в «традиционной» же для русского общества религии. Однако консерватизм, в том числе и религиозный, не может оставаться неизменным ввиду скорости социальных изменений, затрагивающих все процессы жизни общества.

Литература:

1. Ковальская К. Русская православная церковь и гендер: дифференциализм или равенство полов? // Социология религии в обществе Позднего Модерна: материалы Четвертой Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 12 сентября 2014 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. – Белгород : ИД «Белгород», 2014. – с.51-57.

2. Мезенцева Е. Б. Гендерные стереотипы в представлениях православных верующих // Гендерные стереотипы в современной России. — М.: Макс Пресс. — 2007. С. 187—221.

3. Синелина Ю. Ю. Динамика отношений общества и Православной церкви в России : Историко-социологический анализ: конец XVII-начало XX века / автореферат дис. кандидата социологических наук : 22.00.01. — М.: Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, 2003. — 25 с.

4. Синелина Ю. Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах его изучения (религиозное сознание и поведение

православных и мусульман) // Социологические исследования. — 2013. — № 10. С. 104—115.

5. Созаев В. Конструирование нормативной модели мужественности в современном консервативном христианстве // Тартаковская И.Н. (ред.) Способы быть мужчиной: Трансформация маскулинности в XXI веке. — М.: Звенья. — 2013. С. 263—278.

**ПЛОЩАДКА 3. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
К.И.Н., ДОЦЕНТ УШАКОВА В. Г.**

**Социальная дифференциация в крупных корпорациях России: гендерный
анализ.**

А. В. Авдюхова

Санкт-Петербургский государственный университет, г Санкт-Петербург.

Актуальность гендерного анализа социальной дифференциации на рынке труда имеет научное и практическое измерение. Уровень гендерного равноправия в трудовой сфере характеризует уровень развития общества в целом. Нельзя оценить положение современного общества без изучения особенностей гендерных отношений, выявления проблем, связанных с гендерной дискриминацией. Глобальный индекс гендерного разрыва 2017 года в России составляет 0,696 (0,00 – неравенство, 1,00 равенство). По сравнению с 2016 годом он увеличился на 0,016, однако в рейтинге из 144 стран Россия опустилась с 41 места на 71.[1] Из этих данных можно сделать вывод не только о существовании гендерной дискриминации в трудовой сфере, но и об актуальности научного осмысления этой проблематики.

В последнее время все чаще поднимается тема гендерного равноправия в социальных сетях. Блоггеры освещают в своих постах проблемы дискриминации женщин в трудовой сфере. Но правда ли дискриминируют

только женщин? Или это стереотип? Действительно, на руководящих должностях мужчин на 16% больше, чем женщин. Однако среди специалистов высшего уровня квалификации и среднего уровня квалификации женщин больше чем мужчин на 26,4% и 20,6% соответственно.[10]

Еще одна тема, которую широко обсуждают, это – неравная оплата труда. По данным федеральной службы государственной статистики заработная плата женщин в среднем меньше на 7 тыс. руб., чем мужчин.[9] Однако это данные по видам экономической деятельности, они не учитывают должностную структуру, соответственно на них влияет тот факт, что среди руководителей больше мужчин, а среди специалистов – женщин. Также эти данные не говорят о том, что на аналогичных должностях зарплата зависит от гендера. Статистические данные подтверждают социальную значимость гендерного анализа социальной дифференциации на рынке труда.

Конституция РФ в части 3 статьи 19 раздела «Права человека» гарантирует «равные права и свободы и равные возможности для их реализации», а в части 3 статьи 37 – право на «вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации».[3] Также гендерные аспекты особенностей условий труда мужчин и женщин закреплены в Трудовом и Уголовном кодексах, Кодексе РФ об административных нарушениях, а также в различных законах и подзаконных актах. Интересно то, что в России, где Конституцией гарантированы равные возможности, с 1932 г. существует список запрещенных для женщин профессий. В постановлении Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. N 162 "Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин" 456(!) профессий.[6] И хотя изначально кажется, что этот список дискриминирует женщин, так как запрещает им работать в этих сферах, это не так. У этого списка благая цель – защитить репродуктивную функцию женщин, но здоровье мужчин также страдает от подобной работы, и в данном случае это дискриминирует именно их.

Соответственно, как можно заметить, юридическая сторона вопроса не соответствует фактическому положению дел в стране. Это противоречие является важным предметом изучения. Современный российский рынок труда характеризуется гендерной социальной дифференциацией, выраженной достаточно высоким уровнем профессиональной вертикальной и горизонтальной сегрегации, являющейся важным фактором диспропорций не только в уровне оплаты труда, но и в карьерных перспективах и, следовательно, в неравенстве возможностей женщин и мужчин в целом в сфере занятости.[4]

Практическая значимость изучения предложенной темы заключается в том, что данное направление может стать ведущим ресурсом для увеличения эффективности деятельности корпораций и модернизации российского общества.

Исследователи С. Рощин и С. Солнцев анализируют гендерную сегрегацию в сфере занятости, которую определяют как «асимметричное распределение мужчин и женщин в различных структурах занятости: отраслевых, профессиональных, должностных. [8] Сегрегация имеет две составляющие – вертикальную и горизонтальную. Горизонтальная сегрегация характеризует различное распределение мужчин и женщин по профессиональным группам и отраслям. Вертикальная сегрегация получила название «стеклянный потолок», т.е. это некий уровень в карьерной иерархии, выше которого женщины практически не имеют возможности подняться, хотя формальных ограничений для занятия позиции выше нет. Вертикальная сегрегация действует в рамках одной и той же профессиональной группы.

На профессиональную сегрегацию на рынке труда большое влияние оказывают гендерные стереотипы, существующие в обыденном сознании. Они основаны на традиционном представлении о гендерных ролях и «естественном» разделении труда и могут быть закреплены в наименовании определенных профессий (например, чаще употребляется слово «уборщица», хотя официальное название – «уборщик»). В официальном перечне наименований специальностей, согласно «Общероссийскому классификатору профессий

рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов» Минтруда и Госстандарта РФ, среди 7365 наименований специальностей только 10 отражают женский гендер, такие как: "Акушерка", "Машинистка", "Медицинская сестра", "Медицинская сестра милосердия", "Младшая медицинская сестра по уходу за больными", "Модистка по головным уборам", "Машинистка", "Сестра-хозяйка", "Цветочница", "Швея". [7]

Исследование гендерных различий в стратегиях занятости, в котором приняло участие 60 респондентов (30 женщин и 30 мужчин), находящихся в поиске работы и зарегистрированных в службе занятости, показало, что подавляющее большинство (50 человек) разделяют профессии на мужские и женские. [2]

Одна часть респондентов назвала основанием такого деления физически тяжелую работу. Мужская часть профессий была тем, «что не может делать женщина», в ряде случаев респонденты также приходили к выводу, что существуют только «мужские» и «гендерно-нейтральные» профессии. Еще одним основанием для деления было соответствие содержания и условий труда традиционным стандартам мужественности и женственности. Первая подгруппа (8 женщин и 6 мужчин) считает, что «женская» и «мужская» работа имеет равный статус и принципиально разное содержание. Однако в высказываниях этих респондентов был обнаружен скрытый дискриминационный подтекст. «Иное» содержание женского труда в действительности часто определяет (и оправдывает) представления о более низком положении женщины в структуре оплачиваемой занятости. Вторая подгруппа высказываний имеет явный дискриминационный характер (около 20 респондентов): работник-мужчина всегда предпочтительнее женщины как по физическим, так и по интеллектуальным качествам. Из этого следует, что «мужская» работа выше по статусу, чем «женская».

Как можно заметить, разделение профессий по полу отражается и в нормах языка, и в сознании людей. Мужчинам приписываются более сложные, тяжелые и рискованные профессии. И снова можно выявить противоречие: с

одной стороны – дискриминируются женщины, так как им сложнее получить доступ к «мужским» профессиям, с другой стороны – средняя прогнозируемая продолжительность жизни мужчин в России на 2018 год на 10(!) лет меньше, чем женщин. [5] А если учесть еще повышение пенсионного возраста женщинам до 60 лет, а мужчинам до 65, получается, что женщины после пенсии будут жить в среднем 17 лет, а мужчины – 3 года.

После анализа литературы, проведенных исследований и статистики можно сделать вывод о том, что в Российской действительности достаточно много противоречий в гендерной политике. Также явно подтверждается наличие социальной дифференциации на рынке труда, однако с точки зрения гендерного анализа нельзя сделать точный вывод, чье положение хуже: мужчин или женщин. Исследование данной проблемы позволит выработать рекомендации для крупных корпораций России с целью улучшения гендерной политики, а как следствие повышения эффективности работы.

Литература:

- 1 Global gender gap report 2017
- 2 *Козина И.М.* Профессиональная сегрегация: гендерные стереотипы на рынке труда // Социологический журнал. 2003. № 3. С. 126-136.
- 3 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014. С. 19-37.
- 4 *Лошакова Ю. П.* // Гендерный анализ российского трудового законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. сер. 12, вып. 3. С. 194-201.

5 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении 2018 / Федеральная служба государственной статистики

6 Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. N 162 "Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин"

7 Пчелинова В. В. // Гендер и профессия // Ломоносовские чтения «Женский вопрос накануне 21 века». 1998.

8 Роцин С., Солнцев С. Кто преодолевает «стеклянный потолок»: вертикальная гендерная сегрегация в российской экономике. // М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 3.

9 Средняя начисленная заработная плата мужчин и женщин по обследованным видам экономической деятельности 2018 / Федеральная служба государственной статистики

10 Численность занятых мужчин и женщин по группам занятий в 2016 г. / Российский статистический ежегодник. 2017 / Федеральная служба государственной статистики

Проблема гендерного неравенства в реализации репродуктивных практик в России

А.Н. Гранкина

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Демографическая трансформация последних лет до сих пор вызывает активную дискуссию среди научного сообщества и делит его на два условных «лагеря». Одна группа ученых оценивает изменения, характерные для современного общества, как кризисные, акцентируя внимание на общее снижение рождаемости, увеличение среднего возраста женщины при рождении первого ребенка и другие статистические показатели. Другая группа обращает внимание на позитивные моменты данной трансформации как части перехода российского общества на новый этап развития, при котором негативные явления говорят нам о незавершенности данного процесса. Также отмечается, что изменения, происходящие в России, являются частью модернизации всего общества, в первую очередь, европейского. Таким образом, подтверждается актуальность темы репродуктивных практик в России.

Сегодня работа в области репродукции человека - это обсуждаемое и перспективное явление множества научных дисциплин, в том числе, конечно, социологии семьи, детства, тендерной социологии, демографии, этики. Термин «репродукция» активно используется в биологических науках, где он обозначает производство потомства, самовоспроизводство, размножение. В данной работе нас интересует социальный аспект этого термина, выражающегося в репродуктивном поведении человека или в его репродуктивных практиках. Итак, под термином репродуктивное поведение понимается, как определил это В. А. Борисов, «система действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка любой очередности, в браке или вне брака»[1]. Это определение охватывает как практики, влияющие на рождение детей, так и препятствующие этому. Немаловажным также является аспект включения в определение репродуктивного поведения людей, не состоящих в браке, так как зачастую учеными рассматриваются только практики семейного репродуктивного поведения.

Сексуальная революция, легализация однополых браков в разных странах мира, распространение вспомогательных репродуктивных технологий

(BPT), рост числа чайлдфри и другие немаловажные аспекты современности расширили границы и возможности репродуктивных стратегий и репродуктивного поведения как семьи, так и отдельно взятой личности. У человека теперь появилось больше свободы в реализации своих репродуктивных прав, чем было еще несколько десятилетий назад, что позволяет ему полностью контролировать количество детей и интервалы между их рождением. Отказ от деторождения также является репродуктивным поведением. Несмотря на это, отклонение индивида или семьи от традиционных моделей репродуктивного поведения зачастую вызывает в обществе негативную реакцию и осуждение. Общество оказывает давление на семью, представляя деторождение не как право, а как обязанность. С наибольшей силой это давление направлено на женщину, так как одним из главных способов реализации женщины обществе до сих пор считается рождение ребенка. Также в ситуации невозможности зачать, выносить и родить ребенка обвиняют, прежде всего, женщину.

Таким образом, негативная реакция и осуждение общества отклоняющегося от привычных рамок репродуктивного поведения зачастую имеет гендерную окраску. Общественное неодобрение является как следствием, так и возможной причиной законодательной дискриминации в области репродуктивного поведения женщин или мужчин. Практики в области репродукции женщины по российскому законодательству значительно отличаются от практик мужских. Так, одинокая женщина может взять ребенка из детского дома, сделать процедуру экстракорпорального оплодотворения, воспользоваться донорским материалом или услугами суррогатной матери[2]. При этом одинокий мужчина этого выбора лишен. Мужчина лишается своей субъектности, он лишен права в полной мере реализовывать свои репродуктивные стратегии. Также гендерное неравенство находит свое отражение и в медиа, которые транслируют идеи материнства и не освещают тему отцовства, и в культуре в целом, где, например, представлены комнаты

матери и ребенка и отсутствуют комнаты отца и ребенка или нейтральные комнаты родителя и ребенка. Такой гендерный дисбаланс все больше закрепляет роль матери для женщины и практически нивелирует роль отца для мужчины, что укореняет гендерную дискриминацию в России.

С другой стороны, всё возрастающие феминистские движения предлагают женщинам альтернативные модели репродуктивного поведения. К примеру, современные интернет-источники транслируют идеи независимого ни от кого и рационального для каждой женщины выбора репродуктивных практик. Таким образом, современная российская женщина находится в состоянии неопределенности и борьбы, так как, с одной стороны, она находится под давлением общества и государства, а с другой – под давлением идей о самостоятельном выборе своей репродуктивной стратегии.

Все это мешает полноценной реализации человеком своих репродуктивных прав, что влияет на качество жизни человека и его психическое здоровье. Это также укореняет гендерные стереотипы, безосновательно накладывающие на всех людей определенные рамки, мешающие человеку осуществлять свои жизненные стратегии и, в конечном счете, тормозящие процесс модернизации общества.

Литература:

1. *Борисов В. А.* Перспективы рождаемости. М.: Статистика, 1976. 248 с.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации". Статья 55. Применение вспомогательных репродуктивных технологий.

Школьный дискурс о гендерной и семейной культуре: постановка проблемы.

А.А. Поткина

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Тема гендерной и семейной культуры сегодня является актуальным вопросом современной России. Об этом нам говорит увеличение количества форумов и научных конференций по гендерной тематике, создание центров гендерных исследований, разработка образовательных программ, а также тот факт, что правительство России на 2017–2022 годы утвердило национальную стратегию в интересах женщин. Но эта тема имеет особую актуальность, если рассматривать ее через призму воспитания будущих поколений.

Значимость данных предметных вопросов в аспекте школьного дискурса обуславливается несколькими причинами:

Во-первых, мы видим поддержку со стороны государства, примером чего является реализация проекта «Методическое обеспечение взаимодействия общеобразовательных организаций и родительской общественности в рамках урочной и внеурочной деятельности по вопросам формирования и популяризации семейных ценностей» Министерством образования и науки Российской Федерации в 2018 году.

Во-вторых, об этом говорит гражданская инициатива — проведение различных семинаров и экспертных разговоров с научными сотрудниками и профессорами академии РАН о важности интимного здоровья и об ответственности родителей за здоровье своих детей.

В-третьих, мы видим основной запрос от тех, кто непосредственно занимается воспитанием будущих поколений — родителей. По результатам опроса ВЦИОМ от 15 ноября 2018 года больше половины процентов россиян — 61% считает, что главным аспектом полового воспитания молодежи должны стать «нравственная сторона ранних сексуальных отношений и воспитание чувства ответственности за свои поступки». При этом 80% опрошенных полностью поддерживает появление программ сексуального просвещения в школах [1].

К сожалению, несмотря на вышеперечисленные факторы, отвечающие за формирование общественного запроса, должного образования в контексте вопросов гендерной и семейной культуры не происходит. Это не означает, что в нашей стране нет просвещения в данных сферах, но оно не осуществляется на должном уровне. Этому есть несколько причин, которые называет доктор педагогических наук, член-корреспондент Российской академии образования, профессор Санкт-Петербургского филиала Высшей школы экономики — Олег Лебедев [2]:

1 Кадровые проблемы — отсутствие профессиональных специалистов в данной области (кроме того, вопрос, кто именно должен осуществлять работу со школьниками в данной сфере также остается нерешенным).

2 Жёсткая регламентация распределения учебных и свободных временных ресурсов в школах.

3 Отсутствие системы доверия между преподавателями и учениками.

При этом государство все равно пытается осуществлять попытки по внедрению программ, связанных с просвещением школьников в области семейной и гендерной культуры.

Именно этому аспекту мы уделили особое внимание. Эмпирическое поле исследования составляют учебники из федерального перечня, рекомендованные к использованию при реализации программ общего образования, рабочие программы учебных предметов и курсов, альтернативные программы, предложенные вне рамок школьного образования, перечень книг и учебников, имеющих в открытом доступе для школьников в библиотеках, материалы в СМИ, рассказывающие о процессе обучения по данным предметам. На данный момент нами уже изучено несколько видов учебников по предметам, в теоретический базис которых закладываются основы гендерной и семейной культуры. Сюда относятся учебники по обществознанию и биологии, а также

материалы предметов, введенных государством для изучения вышеперечисленных вопросов. Например, включенный в учебный процесс с сентября 2018 года в рамках программы Минобрнауки новый элективный предмет «Нравственные основы семейной жизни». Из изученных материалов мы можем сделать некоторые выводы:

1 В учебниках по биологии и обществознанию в целом представлена информация, касающаяся воспитания в школьниках нравственности, ценностных жизненных ориентиров: семья, любовь, отношения и т.д. Но в большинстве из них нет образовательного контента по темам репродуктивного здоровья и полового воспитания.

2 В учебниках элективного курса «Нравственные основы семейной жизни», несмотря на изучение таких важных составляющих, как семья, дружба, мужественность, женственность, взаимоуважение и т.д., просвещение в распространенной форме проходит через религиозный контекст. При том, что по Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» (Глава 1. Статья 3): одним из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования является светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность [3].

3 Рассматривая примеры реальных жизненных ситуаций, мы видим, что в большинстве случаев данные курсы в школах проводятся религиозными представителями, педагогами дополнительного образования или же школьными психологами, у которых нет ни образования в сфере гендерных исследований, ни медицинского образования. Этот аспект подтверждает утверждение о нехватке кадров для проведения подобных мероприятий. Кроме того, по тем же данным опроса ВЦИОМ больше половины респондентов — 69% — считают, что о методах контрацепции в школах должны рассказывать врачи и медицинские работники (лишь 23% назвали школьных психологов).

4 В учебниках и дополнительных материалах к курсу «Нравственные основы семейной жизни» представлена мифологическая и антинаучная информация, к примеру, концепция телегонии, различные утверждения, выступающие против любого вида контрацепции и другое.

Опираясь на вышеперечисленные факторы, мы понимаем, что необходимость изменений образования в данной сфере очевидна, но не такими очевидными, на данный момент, являются пути решения этого вопроса. Аспект воспитания нравственности молодого поколения является приоритетным, так как ведет к формированию дальнейшей системы общества, но для верного разрешения данной ситуации необходимо приложить усилия в формировании необходимой базы для реализации семейной и гендерной культуры в школьном образовании.

Литература:

- 1 Сексуальное просвещение молодежи: как, когда и зачем? // ВЦИОМ. СПб., 2018.
- 2 Отношения полов. Чему научат семья и школа? // Рамблер, 2018.
- 3 Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года // Закон об образовании РФ.

Отцовство в современном российском обществе: тенденции изменений

А.А. Феофанова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Проблемы и изменения в институте отцовства актуальны из-за усложнения современных социальных условий, обострения противоречивости семейных отношений. Статусы и роли матери и отца в институте семьи трансформируются под влиянием социально-экономических и социокультурных условий.

Отцовские обязанности и практики постоянно изменялись - отцы постепенно больше вовлекались в процесс воспитания детей и ухода за ними. Если еще в первой половине XX в. отец был, прежде всего, добытчиком, которому предписывалась главным образом инструментальная функция - обеспечивать детей материально и контролировать их поведение, то в 1960-е гг. исследователи отводят отцу в большей степени воспитательную функцию. Как отмечает Т.Гурко, в начале 1990-х некоторые мужчины вообще не хотели иметь детей, так как боялись быть уязвимыми в ситуации криминального раздела собственности жесткой конкуренции. [1] В настоящее время так или иначе большинство пап в России проводят с детьми меньше времени, чем мамы. Объясняя это сложностями на работе, усталостью, большой загруженностью и другими причинами. Таким образом, множество различных факторов влияют на отцовство, что соответственно ведет к изменениям.

Например, в российском законодательстве 1989 года был установлен родительский отпуск по уходу за ребенком, который может взять и отец. Однако в России эту возможность использует лишь 1% мужчин, в то время как в Германии каждый третий папа пользуется данным правом.

Отслеживание тенденций отцовства важно для корректировки социальной политики и социальной работы в сфере института семьи.

В современном обществе появилось такое понятие как «ответственное отцовство». Его признаками являются: эмоциональная близость с детьми, вовлеченность в непосредственный уход, общение и игры с ребенком, забота о детях, ответственность за их физическое и личностное развитие.[2] Папам, при таком подходе, советуют больше времени проводить с детьми: пойти с ребенком на прогулку, в музей, научить играть в шахматы, заинтересовать музыкой или интересной книгой из собственного детства, поставить перед ним цель, помочь ему определиться с выбором профессии в будущем.

Для популяризации ответственного отцовства и вовлеченности пап в воспитание детей стали создаваться фонды и социальные учреждения, в которые может обратиться любой отец. Примером такого учреждения служит фонд «Отцовство» - первая и единственная некоммерческая организация в России, системно работающая с аудиторией отцов на федеральном уровне. Своими целями он ставит:

- 1 Повышение статуса, общественной и социальной роли отца, его ответственности перед обществом и семьей.
- 2 Формирование положительного имиджа отца у молодежи, стимулирование готовности к отцовству.
- 3 Повышение показателей рождаемости, среднего числа детей в семье, увеличение численности населения России.

Для достижения этих целей фонд проводит различные мероприятия, такие как всероссийская премия «Папа года» и ежегодный фестиваль для отцов и всей семьи «Папа Фест». Я думаю, что благодаря таким мероприятиям и их освещению в СМИ, привлекается больше внимания к участию пап в жизни детей, к важности наличия папы и его вклада в воспитание нового поколения.

Еще одна организация, которой небезразлично участие пап в воспитании детей, сохранение семейных традиций и ценностей, репродуктивное здоровье и их здоровый образ жизни - это Межрегиональная общественная организация «СОЮЗ ОТЦОВ». У Союза действуют региональные отделения в Москве и других городах, но пока не сформирован филиал в Санкт-Петербурге.

Существование и функционирование данных организаций подтверждает, что на социальный институт отцовства люди начали обращать больше внимания и делать практические шаги к пропаганде ответственного родительства.

Также для России тенденцией становятся случаи, когда после развода родителей несовершеннолетние дети остаются у отцов, из-за склонностей супруги к алкоголю и другим пагубным привычкам. Папы, которые хотят присутствовать в жизни ребенка постоянно, а не навещать по выходным и реже,

фактически противостоят устоявшейся традиции, по которой ребенок после развода остается с матерью независимо от ее моральных качеств, материального положения и жилищных условий. В настоящее время в 5–6% случаев суд в пользу отцов. Хотя еще несколько лет назад такие случаи составляли 2–3%. Предполагается, что эта тенденция связана, с тем, что эти мужчины стали более ответственно подходить к выполнению отцовских обязанностей, в то время если мать не осуществляет должный уход за ребенком.

Для описания и выяснения сложившейся ситуации по поводу отцовства в апреле 2018 года мною было проведено социологическое исследование на тему «Институт отцовства в оценках современной молодежи Санкт-Петербурга» методом анкетного опроса. В исследовании участвовали студенты в возрасте от 18 до 24 лет. Количество респондентов – 100 человек. 58% - девушки и 42% юноши. По собранным данным было выявлено, что присутствие отцов в современных семьях обязательно для 85% респондентов. Вообще создание семьи в будущем планирует 93% опрошенных. Был сделан вывод о том, что молодежь перенимает семейные практики и социальные роли мужа, жены, матери или отца от своей семьи и родителей.

Касательно гендерных ролей в семейно-брачных отношениях, подтвердилась гипотеза о положительном отношении к равноправию в современных семьях между супругами. «Для психологического и психического здоровья матери и ребенка, предотвращения расшатывания семейной ячейки и для прогресса общества равноправие мужчин и женщин необходимо и неизбежно» - отмечала Э.Росси.[3] В исследовании студенты склонялись к мнению о разделении социальных ролей в семье, где главенствует равноправие как матери, так и отца.

При этом, большинство молодых людей проявили приверженность к традиционной роли мужчины, как кормильца, но также и к набирающей популярность роли отца-друга. Главную роль мужчины в семье определили 45%

как отец-добытчик, 37% отец- друг, 15% отец-воспитатель, 3% отец-хозяйственник.

Чтобы отец придерживался ответственного отцовства, по мнению молодежи, следующие факторы могут повлиять на его формирование.

Это - характер, воспитание в родительской семье, личный опыт, уважительное отношение к отцовству в обществе, мудрость.

Студенты отметили, что отец воспитывает в ребенке такие черты личности, как ответственность, стойкость, мужественность, самостоятельность, честность, храбрость, силу воли, уверенность, решительность и целеустремленность. Большинство этих черт принято считать маскулинными. Вместе с матерью отец создает баланс мужского и женского в ребенке. Отец воспитывает трезвый взгляд на жизнь, самостоятельность, способность принимать решения, ответственность. Отец учит не бояться трудностей, уметь многие вещи делать в жизни самому, отличать хорошее от плохого, быть дисциплинированным, вырабатывать сильный характер, харизму, упорство, уверенность в себе и своих действиях, умение отвечать за свои поступки, нести ответственность за них. Уважение к окружающим людям также прививает отец, считают опрошенные.

Проблемы современного общества, семьи, воспитания имеют социальные причины. Участие отца в воспитании ребенка необходимо для нормального формирования личности, социализации, также в зависимости от обстановки в семье человек создает установки на своё будущее, цели и принципы, которым рассчитывает следовать. Исследования практик, поведения и прав родительства в российском обществе необходимы для оценки тенденций развития современного института отцовства, а также и для разработок различных программ обучения матерей и отцов, организации социальной работы с семьями, проведения мероприятий по привлечению и обучению

современных российских родителей продуктивным, позитивным и новым практикам.

Литература:

- 1 Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. 325 с
2. Ответственное отцовство: Новые формы социальной работы: Методич. пособие. – СПб, 2010, с.21
3. Rossi. A. Gender and parenthood. American Sociological Review. 1984. 49 (1), p. 10.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ПЛОЩАДКА 1. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ПРОФЕССОР, Д.Ф.Н. САВЧЕНКО Л.А.	
Водолазкина М. И. Социальная мотивация женщин вступления в профсоюз в современной российской школе.....	4
Галаган Т.В., Лепешкина А.Д. Гендерная сепарация – противоположность феминизму.....	7
Гранкина А.А. Гендерная идентичность женщин в республиках Северного Кавказа: особенности трансформации.....	11
Кадиева Д.Р. Трансформация гендерных отношений в современной российской семье.....	16
Поливанова К. А. Противоречивость феномена «стеклянный потолок»: миф или повседневная реальность?.....	19

Попова Е.А. Гендерное измерение повседневности в социологии.....
23

Саенко Д.А. От гендерной стереотипизации до полного стирания границ между
мужчиной и женщиной.....26

Саркисян Н.Л. Самоопределение в стилежизненных стратегиях молодежи:
гендерный аспект.....29

Хасеинов Э.Я. Экономическая активность женщин в контексте шариата.....
34

**ПЛОЩАДКА 2 ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ – К.С.Н. НИКОЛЕНКО
НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА**

Абросимова А.С. Волонтерство в некоммерческой организации: гендерный
аспект.....38

Байша Н.С. Гендерные особенности образа пенсионера в представлениях людей
разного возраста: региональный
аспект.....41

Богдашина И.В. Правовое положение женщин в Новгородской земле в XII-XV
вв.: туманное прошлое или начало пути к гендерному
равноправию?.....44

Ероина Е.А. Студенческие годы: приоритеты юношей и девушек в
использовании времени.....48

Ножкина А.В. Гендерные особенности практик питания в социологической
репрезентации.....52

Орехова И.Н. Гендерные стереотипы и поведенческие стратегии
пенсионеров..54

Сапрыкина А.М. Особенности гендерных установок в смешанных
браках.....59

Халдрымянц А.С. Женщины в военно-промышленном комплексе России:
история судьбы
специалиста.....64

Яновская Е.А. Христианство и гендерное неравенство: аспекты проявления в
современном обществе.....69

**ПЛОЩАДКА 3. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: К.И.Н., ДОЦЕНТ
УШАКОВА В. Г.**

Авдюхова А.В. Социальная дифференциация в крупных корпорациях России: гендерный анализ.....	74
Гранкина А.Н. Проблема гендерного неравенства в реализации репродуктивных практик в России.....	79
Поткина А.А. Школьный дискурс о гендерной и семейной культуре: постановка проблемы.....	82
Феофанова А.А. Отцовство в современном российском обществе: тенденции изменений.....	86

Научное издание

«Гендерный калейдоскоп -XXI век»
сборник студенческих научных
статей

Материалы 3-й всероссийской студенческой видеоконференции

«Гендерный калейдоскоп XXI век» (Ростов-
на-Дону, 5 ДЕКАБРЯ 2018 г)

Научный консультант -доктор философских наук, профессор
Л.А. Савченко

Редактор-консультант –
ассистент кафедры отраслевой и прикладной социологии ИСиР ЮФУ
А.Г. Красножон

Технические редакторы – студентки 4 курса направления социологии М.И. Водолазкина, Е.А.
Попова